

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Е. Ю. Алонцева, Н. В. Григорьева

Основания и процессуальный порядок производства осмотра жилища в досудебном производстве

Методические рекомендации

Москва
2019

ББК 67.411

A51

Рецензенты:

*временно исполняющий обязанности заместителя начальника
ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе – начальника НИЦ № 1
доктор юридических наук, профессор С. А. Невский;*

*старший эксперт 2 отдела УОГЗ МВД России
кандидат юридических наук О. С. Ерохина*

Алонцева, Е. Ю.

A51 Основания и процессуальный порядок производства осмотра жилища в досудебном производстве : методические рекомендации / Е. Ю. Алонцева, Н. В. Григорьева. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 76 с. ISBN 978-5-9694-0744-2

В методических рекомендациях авторами на основе анализа положений нормативных правовых актов и материалов практической деятельности рассматриваются вопросы определения основания и порядка производства осмотра жилища. Анализируются проблемы, разъясняются организационные, уголовно-процессуальные, уголовные, криминалистические аспекты производства данного следственного действия. Методические рекомендации содержат также перечень нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, извлечения из нормативных правовых актов, образцы процессуальных документов, судебную практику.

Предназначены для практических работников, осуществляющих предварительное расследование, а также для всех, кто интересуется данными вопросами.

ББК 67.411

ISBN 978-5-9694-0744-2

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019

© Алонцева Е. Ю., Григорьева Н. В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
§ 1. Определение основания для производства осмотра жилища	5
§ 2. Особенности процессуального порядка производства осмотра жилища в досудебном производстве.....	17
§ 3. Некоторые аспекты надзора и контроля за законностью производства осмотра жилища	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	46
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	49
Приложение 1	49
Приложение 2	57
Приложение 3	74

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) основан на указанных конституционных положениях. Уголовно-процессуальный закон обязывает должностных лиц государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 6, 11 УПК РФ).

Уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования направлена на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, а также организаций, пострадавших в результате совершения преступления; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В ходе расследования уголовного дела лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, гарантируется недопустимость незаконного и необоснованного ограничения принадлежащих им прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Производство осмотра жилища непосредственно связано с ограничением конституционного права на неприкосновенность жилища. В силу изложенных обстоятельств чувствуется отсутствие определенности уголовно-процессуальной регламентации основания для производства осмотра жилища, возникают правоприменительные вопросы в процессе производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, остро встают проблемы определения перечня участников, которых следует понимать под «лицами, проживающими в жилище», имеется недостаточная определенность в вопросах уголовно-процессуальной регламентации производства осмотра жилища и уведомления суда о ходе и результатах проведенного следственного действия.

В методических рекомендациях авторами на основе анализа положений нормативных правовых актов и основанной на них практике органов внутренних дел рассматриваются проблемные аспекты определения основания для производства осмотра жилища и алгоритм процессуальных действий, определяющих порядок производства следственного действия. Также освещены отдельные проблемы, касающиеся надзора со стороны прокурора за законностью при производстве данного следственного действия и судебного контроля. Методические рекомендации направлены на совершенствование правового регулирования производства осмотра жилища в досудебном производстве.

§ 1. Определение основания для производства осмотра жилища

Основу уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений составляют следственные действия. Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о том, что за последние годы увеличилась потребность осуществления следственных действий, предусматривающих ограничение конституционных прав и свобод граждан. Изучение данных судебной статистики, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о значительной востребованности органами предварительного расследования следственных действий, связанных с проникновением в жилище. За 2016 год в суды поступило 65 924 ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, 127 422 ходатайств о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; за 2017 год в судебные органы поступило 122 830 ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, из них 117 644 удовлетворено судами, 3 923 – отказано в удовлетворении ходатайства, по 1 263 прекращено производство, поступило 80 112 ходатайств о производстве осмотра в жилище, из которых удовлетворено 77 031, отказано в удовлетворении – 2 268, по 813 прекращено производство¹. Данные показатели за первые шесть месяцев 2018 года следующие – поступило 62 990 ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, из них 59 952 удовлетворено судами, отказано в удовлетворении ходатайства – 2 076, по 891 прекращено производство, поступило 37 288 ходатайств о производстве осмотра в жилище, из которых удовлетворено 35 903, отказано в удовлетворении – 937, по 448 прекращено производство.

Необходимость производства следственных действий, для производства которых требуется судебное решение, напрямую связана с тем количеством преступлений, которые регистрируются в последние годы. Среди них по официальным данным за 2017 год выделяются преступления против собственности, связанные с незаконным проникновением в жилище – 218 357 (кражи), 2 560 (грабежи), 939 (разбой).

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2016, 2017 гг. и за первое полугодие 2018 г. // официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79><http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.01.2019).

Всего тяжких и особо тяжких преступлений, по которым производство предварительного следствия является обязательным, 437 303¹. По каждому из регистрируемых преступлений должен быть произведен осмотр места происшествия. Будучи следственным действием, осмотр жилища представляет собой один из видов осмотра. Наряду с этим, он выступает наиболее распространенным следственным действием как на этапе возбуждения уголовного дела, например, когда жилище является местом происшествия, так и на стадии предварительного расследования. Множественность целей осмотра позволяет утверждать о его универсальности, поскольку без осмотра фактически не происходит ни одно расследование.

Поскольку осмотр в жилище предполагает вторжение в личную жизнь и возможное ограничение прав и законных интересов проживающего, постольку его проведение обусловлено определенной целью и достаточным основанием.

Международные положения, Конституция РФ устанавливают принципы неприкосновенности личности, жилища и частной жизни и обязывают для предупреждения ущемления интересов, обеспечения сохранения в тайне сведений, ставших известными в ходе производства осмотра в жилище, предусмотреть пределы возможного ограничения прав граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство называет такие разновидности осмотра: осмотр места происшествия; осмотр местности, осмотр помещения вне места происшествия; наружный осмотр трупа; осмотр предметов; осмотр документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). При необходимости производства такого следственного действия как осмотр, имеется в виду один из названных видов осмотра. Исходя из данной нормы, а также ряда других статей УПК РФ, имеющих отношение к осмотру, можно выделить различные классификации осмотров.

Так, во-первых, принято выделять осмотр места происшествия и иные виды осмотра. В свою очередь, осмотр места происшествия также имеет несколько видов:

– осмотр места происшествия – местности;

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел России // <https://мвд.рф/Deljatelnost/results> (дата обращения: 14.01.2019).

- осмотр места происшествия – жилища;
- осмотр места происшествия – иного помещения¹.

В научной литературе встречаются и другие классификации осмотров места происшествия, кроме той, которая непосредственно содержится в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Так, по непосредственным задачам и времени производства выделяют следующие виды осмотров мест происшествий:

- производимый до возбуждения уголовного дела в рамках следственной проверки;
- производимый в рамках расследования уголовного дела;
- первоначальный;
- повторный;
- дополнительный².

Еще одной классификацией осмотра, предложенной в научной литературе, является деление осмотра места происшествия по кругу участвующих лиц. В зависимости от данного критерия выделяют следующие виды осмотра:

- проводимый с участием специалиста;
- проводимый без участия специалиста.

Представляется, что указанный перечень классификаций не может признаваться исчерпывающим, поскольку могут быть предложены и иные виды классификации.

В свою очередь одним из видов осмотра помещений и осмотра места происшествия является осмотр жилища. В большом перечне процессуальных и следственных действий, установленных законодателем, для производства которых необходимо судебное решение (ч. 2 ст. 29 УК РФ), является и осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Любой осмотр имеет определенные цели, характерные для всех видов осмотра. Таковыми являются:

- обнаружение следов преступления;

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 8-е изд. М. : Юрайт, 2015. С. 154.

² Соловьев А. В., Ищенко Е. П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. Криминалистика : учебник. М. : Проспект, 2011. С. 338.

– установление обстоятельств, имеющих значение для выдвижения версий и розыска преступника;

– получение данных об обстоятельствах, способствующих совершению преступления¹.

Полагаем, что осмотр следует определить как следственное действие, которое заключается в непосредственном наблюдении, обследовании и фиксации уполномоченным должностным лицом (следователем, дознавателем и др.) состояния, признаков и свойств материальных объектов, связанных с расследуемым событием, для установления обстоятельств, обладающих признаками доказательств, и выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Для осмотра жилища как отдельного следственного действия характерно наличие следующих обстоятельств:

1) он производится следователем, дознавателем, в пределах установленной компетенции, или иным должностным лицом по их письменному поручению; осмотр жилища может одновременно быть и осмотром места происшествия, который производится до возбуждения уголовного дела, а по общему правилу для осмотра места происшествия судебное решение не требуется;

2) осмотр в жилище после возбуждения уголовного дела производится с согласия проживающих лиц или разрешения суда, а в исключительных, не терпящих отлагательства, случаях по постановлению следователя;

3) в ходе осмотра участие понятых теперь не обязательно;

4) участие в осмотре жилища может производиться с привлечением специалистов, а также иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, защитника, свидетеля); для осмотра трупа привлекается специалист в области судебной медицины или иной врач, если участие специалиста невозможно;

5) фактические данные при следственном осмотре устанавливаются, воспринимаются, исследуются непосредственно следователем;

6) результаты осмотра обязательно фиксируются в протоколе.

¹ Харзимова В. М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник КРУ МВД России. – 2013. – № 1 (19). – С. 49.

УПК РФ не содержит понятия осмотра жилища. Изучив основные имеющиеся в юридической литературе понятия осмотра, можно утверждать, что осмотр жилища – это разновидность следственного осмотра, который состоит в непосредственном визуальном обследовании следователем жилища для получения имеющих отношение к преступлению сведений и использования их при производстве по уголовному делу, а также установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следует согласиться с тем, что для осмотра характерно непосредственное восприятие с обязательной последующей фиксацией в согласовании с нормами процессуального права внешних признаков и характеристик объектов¹.

Роль и важное значение осмотра состоит в том, что по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя, он может непосредственно изучить и закрепить доказательства, указывающие на событие преступления, причастность того или иного лица к совершению преступления, также установить обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Качество предварительного расследования, его успешное производство напрямую связано с тем, что осмотр должен быть квалифицированным, своевременным и тщательным. Уголовно-процессуальный закон предусматривает производство осмотра в исключительных случаях до возбуждения уголовного дела, это исключение относится и к осмотру жилища, который имеет свои особенности. Как следует из материалов изученной следственной практики, при проведении осмотра в жилище возникает множество сложностей, связанных с процессуальным порядком его проведения и организационными проблемами, о которых пойдет речь во втором параграфе.

Неприкосновенность жилища и неприкосновенность личной жизни граждан гарантированы законодательством и могут быть ограничены только при наличии законных оснований и в случаях производства осмотра в жилище, если лица, проживающие в жилище, возражают против данного следственного действия.

¹ Криминалистика : учебник для бакалавров. – 2-е изд. / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2015. С. 74.

Тщательный анализ материалов уголовных дел, а также анкетирование и интервьюирование должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, позволяют сформулировать **ряд характерных проблем процессуального и организационного характера:**

1. Сложности в понимании жилища как объекта осмотра.

УПК РФ и УК РФ содержат несколько отличающиеся между собой понятия жилища. В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и *используемое* для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Статья 139 УК РФ содержит следующее понятие жилища: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса следует понимать жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и *пригодное* для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»¹. По тем же причинам не ясно, относятся ли надворные постройки к объекту осмотра, если они не используются для временного проживания.

Таким образом, для успешного решения поставленных задач на данном этапе требуется точно установить является ли подлежащее осмотру помещение жилищем.

Некоторую определенность для разрешения данной проблемы вносит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ). По данному вопросу Пленум ВС РФ своим постановлением от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» дает разъяснение, что при рассмотрении ходатайства о производстве следственных действий, связанных с вторжением в жилище (обыск, вы-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954 (с последующими изменениями и дополнениями).

емка в жилище, осмотр в жилище) при отсутствии согласия проживающих в нем лиц следует применять то понятие жилища, которое дано в уголовно-процессуальном законодательстве.

2. Сложности с определением лиц, попадающих под понятие «лица, проживающие в жилище».

Следует рекомендовать понимать под проживающими в жилище лицами постоянно или временно проживающих в жилище либо на праве собственности, либо безвозмездно пользующихся жильем в силу родства, либо проживающих в нем по договору найма. При этом разрешение следует получить у всех совершеннолетних проживающих в этом жилище. Это однозначно разъясняет Пленум ВС РФ в упомянутом выше Постановлении. Остается неясным, необходимо ли получить подписи от всех лиц, проживающих в жилище, и занести их в протокол следственного действия. И как правильно поступать в том случае, если получив от этих лиц согласие в начале производства следственного действия, в ходе следственного действия они изменили свое решение по какой-либо причине (например, есть вероятность того, что что-то будет обнаружено) и возражают против производства осмотра.

По мнению К. Б. Калиновского и А. В. Смирнова, в данном случае необходимо учитывать, есть ли письменные возражения жильцов, и есть ли необходимость в применении принуждения. Одни авторы полагают, что при наличии согласия на производство осмотра жилища хотя бы одного дееспособного проживающего в нем лица и отсутствии до начала осмотра возражений от остальных жителей осмотр считается проведенным с согласия, т. е. он производится без судебного решения.

Если же кто-либо из проживающих против осмотра жилища возражает, даже когда большинство проживающих дает согласие на осмотр, он считается производимым без согласия и требует судебного разрешения¹.

В то же время существуют и противники данной точки зрения. Так, С. М. Смирнов считает, что осмотр может считаться произведенным с согласия только тогда, когда все лица, проживающие на объекте

¹ Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. – 4-е изд., доп. и перераб. СПб. : Питер, 2014. С. 87.

осмотра, дают такое согласие, если же хоть от одного из лиц такое согласие не получено либо хоть одно лицо против производства осмотра возражает, необходимо судебное решение¹.

Следует согласиться с данной точкой зрения, но при этом учесть, что согласие нужно получать только у тех лиц, которые в данный момент непосредственно находятся в жилище. В противном случае, если придерживаться позиции С. М. Смирнова, практически каждый осмотр места происшествия придется проводить с разрешения суда, что существенно затруднит расследование, требуя излишнюю трату времени и материальных ресурсов (например, на то же копирование материалов уголовного дела, доставку материалов в суд), а также загрузит суды.

Таким образом, мы полностью разделяем мнение К. Б. Калиновского и А. В. Смирнова. Кроме того, правоприменительная практика идет по тому же пути. Изученные нами материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что осмотр жилища всегда производится с согласия лиц, непосредственно находящихся в жилище в данный момент времени.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем граждан может быть произведен неотложно.

В таком случае, следователь производит осмотр места происшествия без судебного решения, но в течение трех суток с момента начала производства данного следственного действия уведомляет о его производстве судью и прокурора, после чего суд признает произведенный осмотр законным либо незаконным. Также следует отметить, что согласия несовершеннолетних лиц недостаточно, необходимо присутствие их законных представителей. Другие лица (няни, знакомые, дальние родственники, соседи) такого согласия дать не вправе.

В качестве некоторых элементов алгоритма полагаем необходимым выполнение следующих процессуальных действий:

1. Определиться с тем, является ли это помещение жилищем (включив в это понятие и все надворные постройки в том числе, гараж, баню, сауну, летнюю кухню, дачное помещение).

¹ Смирнов С. М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : НОРМА, 2014. С. 201.

2. Установить наличие основания для производства следственного действия – это возможность получения сведений о событии преступления, о следах преступления, о способах совершения преступления и возможных предметах, оставленных в жилище, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу.

3. Установить лиц, проживающих в жилище, получить согласие на производство осмотра в жилище, зафиксировать согласие каждого в протоколе осмотра жилища, если они отказываются от подписи, либо в силу физических недостатков не могут расписаться в протоколе следственного действия, сделать отметку об этом в соответствии со ст.ст. 166, 167 УПК РФ, устанавливающими правила оформления процессуальных документов, составляемых при производстве следственных действий.

Если после того, как лица, проживающие в жилище, выразили свое согласие об этом, а в процессе производства осмотра заявили возражения, прекратить следственное действие и вынести постановление о его производстве в случаях, не терпящих отлагательства, при этом предварительно принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ). Так как в этом случае осмотр возможен только по возбужденному уголовному делу. Дабы впоследствии постановление о возбуждении уголовного дела не было признано прокурором в рамках его надзорной деятельности или судом незаконным, следователю (дознавателю) или органу дознания необходимо учитывать и исходить из сообщения о конкретном преступлении, из результатов проверочных действий и соотнести вероятность обнаружения (или не обнаружения) каких-либо обстоятельств совершения преступления, следов преступления в жилище с законностью возбуждения уголовного дела и наличия действительно безотлагательных случаев, которые законодателем не установлены.

3. Определение основания для производства осмотра.

Фактическим основанием производства данного осмотра в жилище является появившаяся необходимость выяснения обстановки происшествия, иных обстоятельств, имеющих значение для дела, а также возможность таковых путем одного лишь непосредственного наблюдения¹.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Ю. Г., Корухов Е. Р., Россинская Е. Р. Криминалистика. М. : Норма, 2009. С. 109.

Говоря о правовых основаниях производства осмотра, следует особо отметить тот факт, что это одно из немногих следственных действий, для производства которого в подавляющем большинстве случаев не требуется вынести постановление.

Исключение составляет осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, поскольку таковой осмотр производится по решению суда.

Таким образом, полагаем, что правовым основанием производства осмотра в большинстве случаев выступает наличие сообщения о преступлении либо возбужденного уголовного дела, и лишь в некоторых – решение суда.

Законодательное установление требования к производству осмотра места происшествия против воли проживающих в нем граждан отвечает такому принципу уголовного процесса, как принцип неприкосновенности жилища, представляющего собой одну из основных гарантий предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни¹.

Рассматриваемый принцип находит свое закрепление во всех основополагающих международных правовых актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года (ст. 12).

В нашей стране неприкосновенность жилища была впервые закреплена в ст. 12 УПК РСФСР 1960 года, где был предусмотрен запрет на вход в жилище против воли лиц, в нем проживающих, без законного основания.

Существенные изменения в гарантию неприкосновенности жилища произошли после принятия Основного закона Российской Федерации в 1993 году, поскольку было установлено, что проникновение в жилище требует судебного решения. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены особые требования к производству следственных действий, связанных с проникновением в жилище таких, как осмотр места происшествия, обыск, выемка. Так, их проведение возможно только по возбужденному уголовному делу (кроме случаев

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М. : ООО «Новая правовая культура», 2009 // <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/2/#3>.

осмотра жилища, являющегося местом совершения преступления) и лишь на основании судебного решения (п. 4, 5, 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). При этом с сожалением отмечаем, что в правоприменительной практике нередко допускаются нарушения указанного требования

4. Определение тех случаев, которые требуют безотлагательности производства осмотра жилища.

Не выработан механизм безотлагательного производства следственного действия в жилище. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает четкого перечня исключительных случаев, при наступлении которых осмотр жилища может быть произведен безотлагательно без получения судебного решения, если лица, проживающие в жилище, возражают. Следует считать, что эта категория является оценочной. Приказ Генерального прокурора от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», говоря о производстве следственных действий, предписывает исходить из того, что указанные следственные действия производятся без судебного решения, когда:

- промедление может повлечь за собой утрату следов преступления, других доказательств;
- позволит скрыться лицам, его совершившим;
- негативно повлияет на возмещение причиненного преступлением ущерба.

Интервьюирование следователей показало, что такие случаи возникают на практике тогда, когда при производстве другого следственного действия появились сведения, которые являются фактическими основаниями для производства осмотра жилища.

Безусловно, что в законе перечислить и предусмотреть все возможные случаи безотлагательности по каждому уголовному делу невозможно.

При получении информации о преступлении и требующей безотлагательности производства следует руководствоваться Приказом Генерального прокурора Российской Федерации и исходить из конкретной ситуации, помня об обеспечении права на неприкосновенность жилища.

Так, к примеру, надо учитывать и данные о том, как следователь (дознаватель) воспринял отказ лица, проживающего в жилище, войти в жилище.

Вышеперечисленные рекомендации относятся к неотложным случаям.

5. Участники и порядок фиксации хода и результатов.

Перед началом следственного действия необходимо определиться с его участниками. В нем могут принимать участие оперативные сотрудники, специалисты, являющиеся по должности в ОВД экспертами, но как участники следственного действия они имеют статус специалистов. То же самое относится и к участию судебно-медицинских экспертов или врачей (в случае отсутствия судебно-медицинского эксперта). В ходе осмотра жилища они являются специалистами. Участниками осмотра являются лица, проживающие в жилище и достигшие возраста 18 лет, а если таковых нет, то представители управляющей компании либо жилищно-эксплуатационного предприятия, так как может возникнуть необходимость вскрытия замков, дверей и пр. В качестве понятых приглашаются не менее двух лиц. Всем участникам разъясняются их права, обязанности и порядок производства следственного действия и право по его окончании делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол. Свое участие удостоверяют подписями.

Приоритетное внимание следует уделять тем ситуациям, когда понятые не участвуют в производстве осмотра жилища. Законодателем разрешено участие понятых в этом следственном действии по усмотрению следователя (дознавателя), органа дознания. Здесь обязательно фото- и видеофиксация. Если это невозможно применить по каким-либо объективным причинам, делается отметка в протоколе следственного действия. Кроме того, о применении технических средств фиксации (с точным указанием всех данных техники, вида, названия) делается запись в протоколе осмотра. Если специалист не участвует в осмотре жилища, сам следователь может осуществлять фиксацию результатов, производить фото и видеозапись, изымать следы преступления (следы обуви, пальцев рук, протекторов транспортного средства и т. д.).

§ 2. Особенности процессуального порядка производства осмотра жилища в досудебном производстве

Изучение следственной практики материалов проверок сообщений о преступлениях, изучение уголовных дел о преступлениях против личности и против собственности и других видов преступлений показало, что в подавляющем большинстве случаев осмотр является одним из распространенных способов проверки сообщения о преступлении путем производства следственного действия. В 45 % случаев по изученным уголовным делам производился осмотр жилища, либо как осмотр места происшествия, либо как один из видов осмотра (ст. 176 УПК РФ). По данной причине от качества результатов проверки сообщения о преступлении зависит как законное и обоснованное возбуждение уголовного дела, качественное расследование уголовного дела, так и успешное решение задач предварительного расследования.

Производство такого следственного действия, как осмотр жилища, должно отвечать ряду принципов. Таковыми являются:

Своевременность осмотра

Данный принцип является одним из самых важных, поскольку объекты, подлежащие осмотру, под воздействием объективных и субъективных факторов могут быстро изменяться. Соответственно, чтобы не допустить утраты вещественных доказательств важно, чтобы любой вид осмотра проводился как можно скорее после того, как возникла необходимость производства данного следственного действия.

Объективность и полнота осмотра

Производя осмотр жилища, следователь (дознаватель) обязан беспристрастно и полно исследовать все возможные версии. Очевидно, что производство осмотра при выдвижении только одной версии и направленности его исключительно на ее проверку может негативно повлиять на результаты его производства и в целом на расследование по уголовному делу.

Полнота производства данного следственного действия требует установления и выполнения всего комплекса действий, а не только определенных или главных. Это означает, что необходимо в ходе его производства обнаружить все имеющиеся следы и иные объекты, ко-

торые могут иметь в будущем значение вещественных доказательств, независимо от кажущейся их важности или незначительности.

Планомерность осмотра

Ни один осмотр не может быть хаотичным, бессистемным, он в обязательном порядке должен проводиться по плану и в последовательности, установленной криминалистическими методами. Несоблюдение указанного принципа, переход при обследовании объекта с одного участка на другой могут негативно отразиться на получении важной информации, поскольку, в таком случае, можно оставить без внимания какую-либо важную деталь.

Единое руководство производством осмотра

При производстве осмотра, как правило, участвует достаточное количество участников, нередки и случаи, когда он производится несколькими следователями (дознателями), сотрудниками правоохранительных органов, с участием специалистов. Однако и в указанных случаях не должно быть таких ситуаций, когда каждый из производящих осмотр действует самостоятельно. Между всеми участниками осмотра должно быть четкое взаимодействие, что достигается организацией производства данного следственного действия под единым руководством. Лицо, осуществляющее руководство производством осмотра места происшествия, ставит задачи перед всеми участниками данного следственного действия, контролирует их выполнение¹.

Следует отметить, что не разрешен вопрос о требованиях к производству в жилище множества следственных действий. Законодателем, как уже отмечалось выше, определен порядок производства в жилище лишь трех следственных действий: обыска, выемки и осмотра, в то время как о возможности производства в жилище других процессуальных и следственных действий ничего не говорится. Возможно, это обусловлено тем, что указанные следственные действия производятся в жилище наиболее часто – 95 % обысков, 85 % выемок, 75 % осмотров².

¹ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Эксмо, 2013. С. 189.

² Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 48.

Однако нельзя сбрасывать со счетов и ситуации, когда в жилище необходимо произвести иные следственные действия, а также применить меры процессуального принуждения. Так, например, в жилище производится порядка 32 % всех задержаний, 12 % избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, зачастую именно в жилище исполняется постановление о приводе – в 70 % случаев, 65 % наложенных арестов на имущество также осуществляется в жилище¹.

Указанными процессуальными действиями перечень тех, которые могут быть проведены в жилище, не исчерпывается, поскольку именно в жилище может иметь место производство освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, проверка показаний на месте. Практика расследования уголовных дел показала, что эти следственные действия могут подменяться осмотром в жилище.

В связи с этим у правоприменителя возникает вопрос о том, может ли быть ограничена конституционно закрепленная гарантия неприкосновенности жилища при производстве тех следственных действий, о которых законодатель ничего не говорит как о требующих получения судебного решения.

К сожалению, ответ на данный вопрос УПК РФ не дает, поскольку никакого запрета на производство иных следственных действий, кроме прямо им перечисленных как требующих судебного разрешения, в его нормах не содержится. Соответственно, правоприменитель, не найдя никаких разъяснений по данному поводу, задается следующим вопросом: в данном случае законодателем упущен указанный момент либо в данном случае действительно не требуется необходимости получать судебное разрешение? Но при этом как быть с конституционно предусмотренной гарантией, ведь входение в жилище в рамках любого следственного действия все же нарушает его неприкосновенность.

Говоря о неприкосновенности жилища, необходимо обратить внимание на тот факт, что закон также не содержит никаких разъяснений по вопросу получения добровольного согласия лица на производство следственного действия в его жилище, что, к сожалению, не исключает возможности следователя (дознателя) путем оказания на данное ли-

¹ Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Указ. соч. С. 39.

цо давления получить от него такое согласие. Конечно, такие факты недопустимы, ведь фактически в данном случае проникновение в жилище совершается против воли лица.

Представляется, что уже давно назрела насущная необходимость в том, чтобы ввести в УПК РФ норму, которой бы детально был предусмотрен порядок получения разрешения лица на производство следственных либо процессуальных действий в его жилище в письменной форме, а также требования к данному документу.

Поскольку УПК РФ не содержит норм, регламентирующих неприкосновенность жилища, возникает множество проблем и при получении судебного решения на производство следственных действий в жилище.

Так, с учетом положений Конституции РФ и УПК РФ можно прийти к выводу, что суд наделен полномочиями в принятии решения по производству таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка в жилом помещении.

М. С. Плетникова по результатам проведенного ею опроса судей г. Екатеринбурга отмечает, что все они в случае обращения следователя (дознавателя) с ходатайством о получении разрешения на производство в жилище любого следственного действия, кроме обыска, выемки и осмотра, примут решение об отказе в удовлетворении данного ходатайства в силу того, что решение данного вопроса не входит в их компетенцию¹.

Однако такая точка зрения не согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

Так, в 2010 году КС РФ рассмотрел жалобу Н. А. Киятова на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 УПК РФ. В жалобе было указано, что данная норма противоречит ст. 25 Конституции РФ, поскольку из данных положений следует возможность производства в жилище проверки показаний на месте без судебного решения и согласия жителей. Также в жалобе было указано, что в рамках расследуемого в отношении него уголовного дела по п. «ж» ч. 2 ст. 105

¹ Плетникова М. С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник статей. – 2016. – С. 76.

УК РФ следователем была произведена проверка показаний на месте в его жилище без получения согласия на проникновение в жилище, а также без судебного разрешения на его производство.

Н. А. Киятов указал, что обращался в суд с ходатайством о признании данного следственного действия недопустимым доказательством, но получил отказ.

Конституционный Суд Российской Федерации по данной жалобе вынес Определение от 6 июля 2010 г. № 911-О-О1¹, в котором указал, что положения статьи 194 УПК РФ не содержат неопределенности и дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке показаний на месте.

Фактически позиция КС РФ, выраженная в Определении № 911-О-О, ориентирует суды общей юрисдикции на прямое применение Конституции РФ в части вынесения постановления о разрешении проведения в жилище проверки показаний на месте при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Как отмечает В. В. Абрамочкин, прямое применение Конституции РФ обусловлено отсутствием в ст.ст. 12, 29, 164, 165, 194 УПК РФ соответствующих полномочий суда в ходе досудебного производства. При этом анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (п. 2, 16) позволяет предположить возможность непосредственного применения судами Конституции РФ в данном случае².

При этом практикой были выработаны различные формы проведения в жилище проверки показаний на месте.

Так, если лицо, в жилище которого проводится проверка показаний на месте, против производства данного следственного действия не возражает, особых проблем не возникает, в таком случае лица, произ-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г. № 911-О-О1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – Юридические консультации. <http://www.livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/rassledovanie/item/529-osobennosti-provedeniya-v-zhilishche-proverki-pokazaniy-na-meste-s-uchetom-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-rf>.

водящие расследование, получают согласие от такого лица, которое оформляют либо отдельным заявлением, либо отражают данное согласие в протоколе.

Сложнее обстоит ситуация в случаях, когда согласие лица на производство данного следствия отсутствует. В таком случае правоприменительная практика не отличается единообразием. Так, в некоторых регионах следователи обращаются в суд с ходатайством о получении разрешения на производство осмотра в жилище, а получив такое разрешение, проникают на его основании в жилище, где производят проверку показаний на месте (фактически), но формально составляют протокол осмотра, в котором фиксируют ход производимого следственного действия¹. Однако такая практика видится не совсем верной, поскольку фактически производится подмена следственных действий.

Все сказанное относится и к остальным следственным действиям, которые могут быть проведены в жилище – следственному эксперименту, освидетельствованию, получению образцов для сравнительного исследования и т. д.

С нашей точки зрения, отсутствие четкого порядка и механизма производства в жилище различных следственных действий ведет к тому, что право на неприкосновенность жилища соблюдается лишь формально, а в действительности происходит нарушение данного права.

Представляется, что данный вопрос может быть разрешен следующим путем:

– необходимо утвердить в УПК РФ норму, закрепляющую порядок получения письменного разрешения лица на производство любого следственного действия в его жилище;

– требуется законодательно закрепить возможность лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, при необходимости производить любое следственное действие в жилище, а в случае отсутствия согласия лиц, проживающих в нем, обратиться в суд с ходатайством о получении разрешения на его производство;

¹ Абрамочкин В. В. Указ. соч.

– расширить полномочия суда, предусмотрев возможность дачи разрешения на производство любого следственного действия в жилище, если отсутствует согласие лица, в нем проживающего.

Особенности производства осмотра на стадии возбуждения уголовного дела.

Первоначальной стадией уголовного судопроизводства, в соответствии с УПК РФ, является стадия возбуждения уголовного дела. Без нее невозможно дальнейшее уголовное судопроизводство, а именно: расследование уголовного дела. Главное предназначение данной стадии состоит в том, что необходимо установить наличие или отсутствие материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала расследования дела¹.

На стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с законом возможно производство ряда следственных и других проверочных процессуальных действий (ст. 144 УПК РФ). Следователь и орган дознания должны иметь в своем арсенале различные средства, способы и методы получения информации об обстоятельствах дела на первоначальном этапе. В противном случае отсутствие таких возможностей приведет к неэффективности уголовно-процессуальной деятельности, отвечающей назначению уголовного судопроизводства.

С внесением изменений в УПК РФ ФЗ № 23 от 4 марта 2013 г.² расширился круг следственных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела. Так, стало возможно производство не только осмотра места происшествия, осмотра трупа, но и осмотра предметов и документов, назначение судебной экспертизы и освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств, только в соответствии со ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 453.

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.

Одним из следственных действий, производство которого возможно в случаях до возбуждения уголовного дела, является осмотр места происшествия. В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия и осмотр жилища являются различными видами осмотра. В силу ч. 2 ст. 176 УПК РФ до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, допускается только осмотр места происшествия, предметов и документов. Вышеупомянутый ФЗ № 23, который дополнил эту часть статьи разрешением производства осмотра предметов и документов до возбуждения уголовного дела, не исправил сложности ситуации с производством осмотра жилища до возбуждения уголовного дела. В числе проверочных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в ред. ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23–ФЗ) осмотр жилища также не указан. Тем не менее, осмотр жилища, являющегося местом происшествия, может быть произведен до возбуждения уголовного дела, если проживающие в жилище лица не возражают против его проведения. В ходе производства осмотра могут быть получены достаточные доказательства для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Также следует установить объект преступного посягательства, характеристики объективной и субъективной стороны. На стадии возбуждения уголовного дела фиксируется факт обнаружения признаков преступления, что, в свою очередь, является законным основанием для проведения предварительного расследования. Либо устанавливаются основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Под производством осмотра жилища как места происшествия до возбуждения уголовного дела представляется целесообразным понимать его проведение в целях проверки сообщения о преступлении до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела¹.

При получении сообщения о преступлении в жилище не во всех случаях возможно получить согласие на его осмотр. Вместе с тем, сложность определяется тем, что если осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела, когда факт совершения преступления достоверно не установлен и достаточные основания для

¹ Алонцева Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : науч.-практич. пособие. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 90.

возбуждения уголовного дела отсутствуют, соответственно отсутствуют и аргументы, которыми можно было бы обосновать перед судом ходатайство о даче разрешения на осмотр места происшествия в жилом помещении против воли проживающих в нем лиц. Но тем не менее, такой осмотр возможен только после возбуждения уголовного дела. Безотлагательность осмотра жилища может быть обусловлена потребностью немедленного получения информации для установления лица, совершившего преступление. При этом следователь руководствуется порядком производства следственного действия, установленного ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и выносит постановление о производстве осмотра в случаях, не терпящих отлагательства. В этом случае следует исходить из того, что целью доследственной проверки и целью производства осмотра жилища является установление подлинности и достоверности информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, и извлечение доказательственной информации, подтверждающей наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Успешное решение задач досудебного производства во многом определяется пределом полномочий органов предварительного расследования на первоначальной стадии. Формирование доказательственной информации начинается на стадии возбуждения уголовного дела. В ходе проверки первичной информации органы предварительного расследования получают данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Особенности производства осмотра в стадии производства предварительного расследования.

В соответствии с законом, следователю необходимо получить согласие от всех лиц, проживающих в жилище. Это согласие отражается в протоколе следственного действия. Если согласие не получено, требуется либо постановление суда, либо постановление следователя. При наличии фактического основания для производства осмотра жилища и при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (наличие достаточных данных в материалах уголовного дела, указывающих на необходимость производства данного следственного действия, которые могут быть получены при производстве следственных действий либо в ре-

зультате оперативно-разыскных мероприятий) необходимо и юридическое основание – это постановление суда либо производство следственного действия, осуществляемое в случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления следователя с последующим уведомлением суда.

Первое, что необходимо следователю, это составить постановление, отвечающее требованиям ст. 7 УПК РФ (постановление должно быть законным, обоснованным и мотивированным):

1) Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, в котором следует изложить содержание своего обращения с необходимостью производства следственного действия, связанного с вторжением в сферу личной жизни участников уголовного судопроизводства и наличие фактического основания;

2) Постановление о производстве осмотра в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, в котором нужно обосновать безотлагательность производства и наличие фактического основания.

Рассмотрим первую ситуацию, когда следователь (дознатель) имеет возможность обратиться в суд. В этом случае по возбужденному уголовному делу вместе с постановлением о возбуждении перед судом названного ходатайства следователю (дознателью) следует подготовить соответствующие материалы уголовного дела. Виды материалов, направляемых следователем вместе с ходатайством в суд, процессуальным законом не установлены.

Вместе с тем, Постановление Пленума ВС РФ дает примерный их перечень. В соответствии с данным нормативным правовым актом к ним относятся копии материалов уголовного дела, заверенные подписью следователя (дознателя) и печатью, например, процессуальный документ, отражающий решение о возбуждении уголовного дела, протоколы следственных действий и иные материалы, свидетельствующие о необходимости производства следственного действия.

Полагаем правильным, что свой вывод о необходимости производства следственного действия следователь (дознатель) обосновывает конкретными доказательствами.

Во исполнение требований ст. 165 УПК РФ следователю необходимо предварительно получить согласие у руководителя следственного органа, а дознавателю у районного прокурора на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства. Руководитель следственного органа либо прокурор, лично убедившись в наличии доказательств или фактических данных, с помощью которых возможно достигнуть цели следственного действия – получение информации доказательственного характера, а также того, что доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела и прилагаемые к ходатайству, отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (а именно: относимости и допустимости), подтверждают своим согласием постановление. После ознакомления с предоставленными материалами указанные лица должны безотлагательно выразить свое решение о согласии либо не согласии с необходимостью проведения следственного действия. В случае положительного решения вместе с сопроводительным письмом, составленным от своего имени, руководитель следственного органа или прокурор, выразивший свое согласие, направляют ходатайство следователя (дознавателя) и необходимые материалы в суд.

Вместе с тем в некоторых случаях есть и другие должностные лица органа предварительного расследования, которые вправе обратиться в суд с подобным постановлением. Если руководитель следственного органа принимает дело к производству и расследует преступление, пользуясь полномочиями следователя, то согласие вышестоящего руководителя не требуется. Руководитель следственно-оперативной группы, возглавляя расследование, также может обратиться в суд с ходатайством. По указанию руководителя следственного органа следователь-криминалист Следственного комитета РФ может обратиться в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, без принятия к производству.

Следует обратить внимание на то, что ст. 165 УПК РФ не содержит требования об обязательности обоснования ходатайства следователя (дознавателя). Проанализировав данную норму, можно предположить, что достаточно наличие формального постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следст-

венного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан. Тем не менее, следует помнить о том, что это не может отвечать стремлению законодателя обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод граждан.

То есть отсутствие в ст. 165 УПК РФ указания на обоснованность следователем (дознавателем) своего решения не означает того, что суд не вправе и не станет проверять обоснованность проведения следственного действия. При отсутствии фактических оснований проведение следственного действия может быть признано судом незаконным и необоснованным.

Также следователь должен предоставить в суд материалы, обосновывающие его ходатайство. Здесь может возникнуть проблема, которая заключается в том, что на стадии предварительного расследования в большинстве случаев сложно предоставить в суд материалы, обосновывающие производство следственного действия (либо их может быть недостаточно) и повторного обращения в судебный орган в случае отказа в удовлетворении ходатайства это законом не предусмотрено. В любом случае решение следователя о получении доказательств носит предположительный, вероятный характер. Если следователь предполагает, что может получить в ходе следственного действия какие-либо доказательства, и соблюдены формальные требования для этого, например, предоставлены копии постановления о возбуждении уголовного дела, копии других материалов, то суд не может отказать в разрешении на проведение конкретного следственного действия.

Сложность состоит в том, что на данном этапе располагать неопровержимыми либо конкретными данными о том, что можно получить в ходе проведения следственного действия. Это объясняется недостаточной доказательственной базой, имеющейся в уголовном деле в определенный момент расследования. Также в упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ речь идет о возможности возвращения судом ходатайства следователю, если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует его рассмотрению, с указанием мотивов принятого решения. В этом случае срок, установленный ч. 2 или ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ, исчисляется с момента повторного поступления ходатайства в суд.

В соответствии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ ходатайство необходимо направить либо в суд по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ, либо по месту производства следственного действия. Если ходатайство подано следователем или дознавателем с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению со ссылкой на данное основание.

Руководствуясь положениями ч. 3 ст. 165 УПК РФ, судья по поступившему в суд ходатайству о производстве следственного действия принимает необходимые меры, направленные на своевременное извещение следователя или дознавателя и прокурора.

Рассмотрение ходатайства происходит в открытом судебном заседании, но уведомление и участие стороны защиты законом не предусмотрено. Следственные действия, имея определенную цель и розыскную направленность, в подавляющем большинстве случаев должны быть проведены неожиданно, без предварительной постановки в известность лиц, чьи интересы могут быть затронуты. В этой связи предпочтительнее соблюдать предписание нормы закона о неразглашении данных предварительного следствия.

Для обеспечения возможности принятия законного и объективного решения судье необходимо непосредственно изучить материалы уголовного дела. Любое решение суда должно основываться на оценке имеющихся фактических данных, сопоставлении их с нормами закона, определяющими основания и цели проведения следственного действия.

В судебном заседании может принимать участие следователь (дознаватель), обратившийся в суд с ходатайством. Если следователь имеет возможность лично обосновывать свое ходатайство, то участвует в судебном заседании, в другом случае ходатайство обосновывает прокурор, поскольку его участие как представителя стороны обвинения в судебном заседании является обязательным.

Относительно иных участников уголовного судопроизводства нет сомнений в том, что рассмотрение ходатайства следователя происходит в их отсутствие, следователь либо суд не обязаны их уведомлять. Участие потерпевшего либо его представителя в судебном заседании при рассмотрении ходатайства также не предусмотрено законом.

Учитывая тот факт, что в законе отсутствует четкий запрет на участие в судебном заседании и стороны защиты, это допускает обжалование ими в суд производства осмотра в жилище и требование отмены судебных решений. На право обжалования действий (бездействия) следователя, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, указано в ст. 125 УПК РФ, но после того, как следственное действие было выполнено. Однако это не лишает участников уголовного судопроизводства судебной защиты их прав, гарантированной ст. 46 Конституции РФ.

Рассмотрим вторую ситуацию – порядок производства осмотра жилища на основании постановления следователя (дознателя). Если проживающие в жилище лица, о которых речь шла в первом параграфе, не дают согласие на проведение осмотра, то его производство допустимо только после возбуждения уголовного дела. Сложность с принятием решения о возбуждении уголовного дела тоже может иметь место в этой ситуации. Часть 2 ст. 146 УПК РФ устанавливает требование, в соответствии с которым в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны пункт, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. В свою очередь, производство осмотра жилища является необходимым условием для установления признаков преступления и основанием для возбуждения уголовного дела.

Необходимость скорейшего производства следственного действия не позволяет следователю (дознателю) обратиться в суд за разрешением для его проведения и может повлечь трудности в расследовании преступления. Изучение уголовных дел показало, что осмотр может производиться и в вечернее, и в ночное, и в нерабочее время. Обращение в суд связано с задержкой его проведения. В этом случае необходимо возбудить уголовное дело, вынести постановление о производстве осмотра в случаях, не терпящих отлагательства, и произвести осмотр жилища. Если следователь (дознатель) производит осмотр жилища в случаях, не терпящих отлагательства, то после его производства в течение трех суток уведомляет об этом суд и прокурора и предоставляет материалы, подтверждающие необходимость безотлагательности его производства. Вместе с тем он направляет копию постановле-

ния о возбуждении уголовного дела, копии процессуальных документов уголовного дела (объяснения, протоколы допросов), копию постановления о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства, и копию протокола осмотра жилища.

Осмотр жилища производится, как правило, в рамках осмотра места происшествия и имеет достаточное количество схожих черт с таким следственным действием, как обыск. Данное сходство заключается в практически аналогичных действиях во время их производства.

Следует отметить, что вопрос соотношения осмотра и обыска различными исследователями, а также правоприменительной практикой разрешается по-разному. Судебной практике известны примеры, когда обыск и осмотр разграничиваются по действиям, производимым на обследуемых объектах.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере приговора в отношении Н. В приговоре вынесено решение о признании незаконным осмотра места происшествия, произведенного в организации в ходе доследственной проверки, когда сотрудники организации отказались предоставить следователю требуемые документы.

Аргументируя данное решение, суд отметил, что в ходе осмотра места происшествия возможно исключительно внешнее обследование поверхностей объектов. В данном же случае следователь осуществлял поиск документов внутри шкафов и письменных столов, а данные действия допустимы лишь в ходе обыска¹.

Подобную позицию о недопустимости обследования содержимого шкафов и прочих хранилищ даже в том случае, когда они не заперты, разделяют и некоторые исследователи².

Мы данную позицию не разделяем, обоснуем свою позицию. В ст.ст. 176 и 177 УПК РФ отсутствуют запреты на совершение в ходе осмотра действий по проникновению внутрь осматриваемых объектов, таким образом, это не может явиться основанием признания осмотра незаконным.

¹ Приговор Кузьминского районного суда от 15 мая 2016 г. по делу № 1-31/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Селиванова Н. А. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 2014. С. 91.

Кроме того, криминалистикой разработаны рекомендации по применению динамического метода в стадии детального осмотра, который позволяет передвижение подвергаемых осмотру предметов, их открытие, разборку, то есть, обследование внутренних элементов объектов¹, соответственно, проникновение в ходе осмотра внутрь осматриваемых объектов допустимо.

В качестве примера можно привести приговор в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Получив сообщение о совершенном преступлении и опросив потерпевшего, следователь установил, что местом преступления является квартира С., в силу чего следователь принял решение произвести неотложный осмотр жилища С. как места происшествия против воли С.

В ходе произведенного осмотра места происшествия следователь обнаружил пятна крови, нож со следами крови, свидетельствующие о причастности С. к причинению телесных повреждений потерпевшему В. Также в ящике кухонного стола, в котором был обнаружен нож, находились патроны к пистолету ПМ в количестве 18 шт. Все указанные предметы следователем были изъяты, суд данное следственное действие признал законным².

На наш взгляд, отличиями осмотра и обыска являются следующие:

– осмотр, в отличие от обыска, проводится только при отсутствии опасности сокрытия следов преступления, так как является первоначальным следственным действием и участники уголовного судопроизводства еще не предполагают о нависшей над ними угрозе и не предпринимают мер по сокрытию искомого. При производстве обыска данная опасность всегда есть с самого начала;

– осмотр в существенно меньшей степени ущемляет интересы граждан, так как его основная суть – наблюдение объектов, к которым имеется свободный доступ, необходимость вскрывать помещения, хранилища против воли их владельцев отсутствует, тогда как в ходе

¹ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Эксмо, 2013. С. 189.

² Приговор Ногинского городского суда Московской области от 12 августа 2017 г. по делу № 1-68/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

обыска закон предусматривает возможность вскрытия любых хранилищ и помещений при отказе владельца добровольно открыть их;

– осмотр имеет большее количество целей, чем обыск, поскольку в ходе первого предполагается детальное исследование и фиксация обстановки, а в ходе второго – обнаружение и изъятие искомого.

Особо тонкая грань имеет место между принудительным осмотром жилища и обыском в жилище. Данные следственные действия сходны своим принудительным характером, ограничением права личности на неприкосновенность жилища, поэтому законодатель предусмотрел необходимость получения судебного решения для их производства, однако, закрепив и возможность производить их при необходимости безотлагательно, без разрешения суда, с последующим его уведомлением.

Что касается различия данных следственных действий, он нам видятся в следующем. Если лица, проживающие в жилище, в котором могут находиться следы преступления или предметы, которые имеют отношение к преступлению и впоследствии могут стать вещественными доказательствами, не выражают своего согласия для проведения процессуального действия и при этом нет оснований полагать, что они имеют намерение что-то скрыть (не желают помогать правоохранительным органам, тратить время, посвящать в свою личную жизнь), полагаем, что в таком случае возникает основание для производства осмотра в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Однако, если имеются реальные основания полагать, что проживающими в жилище лицами могут быть сокрыты следы преступления (например, ими высказывались такие намерения, о чем имеются свидетельские показания), представляется, что указанные факты будут являться основанием для проведения обыска.

§ 3. Некоторые аспекты надзора и контроля за законностью производства осмотра жилища

Изучение уголовных дел выявило основные нарушения закона, которые нельзя допускать при производстве осмотра в жилище в досудебном производстве. Производство данного следственного действия должно отвечать следующим требованиям:

- 1) соответствие проводимого следственного действия тому, которое разрешено УПК РФ;
- 2) недопустимость нарушения конституционных прав и свобод граждан при их производстве;
- 3) возможность проверки хода и результатов следственных действий.

Лившиц Д. Ю. считает, что законность в уголовном процессе означает точное следование процессуальной форме, выражающей специфику уголовно-процессуальной деятельности¹. Подобного мнения придерживается и А. В. Бунина, которая отмечает, что «строгое соблюдение уголовно-процессуальной формы является залогом успешного выполнения уголовным процессом своего предназначения, служения торжеству правды и справедливости...»². В свою очередь, Лупинская П. А. полагает, что законность процессуальных решений состоит в соблюдении установленного порядка и их вынесении, а точное следование закону при принятии решений исключает злоупотребление властью и должностным положением³.

Таким образом, можно утверждать, что с принципом законности связаны и согласованы все основные начала уголовно-процессуальной деятельности и законность в уголовном судопроизводстве призвана разрешить любой правовой вопрос при расследовании уголовного дела и принятии законного и справедливого решения. Соблюдение формы уголовно-процессуальной деятельности, по нашему мнению, предусматривает определенные гарантии прав и законных интересов участ-

¹ Лившиц Ю. Д. Избранные труды. Челябинск, 2004. С. 199.

² Бунина А. В. Законность приговора суда // Ученые записки : сборник науч. трудов. Вып. 5. Оренбург, 2007. С. 132.

³ Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 72.

ников уголовного судопроизводства, уверенность в уважении и заинтересованности соблюдения их прав, законности и справедливости со стороны органов предварительного расследования.

Предпосылкой существования и юридическим условием обеспечения законности является соблюдение субъективных прав. Так, определяя основания и порядок производства какого-либо следственного действия, производимого с разрешения суда, и способы его процессуального оформления, уголовно-процессуальный закон гарантирует законность их производства. Проявлением принципа законности будет являться и правомерность действий следователя при производстве следственного действия. Следователь и дознаватель, являясь субъектами уголовно-процессуальных отношений и имея установленный законодателем процессуальный статус соответствующих субъектов, реализуют свои полномочия, выполняя закрепленные законодателем правила производства следственных действий и иными способами содействуя осуществлению субъектами их процессуальных прав. Кроме того, они реализуют свои непосредственные полномочия, предписанные императивными нормами УПК РФ о защите и охране прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Обеспечению законности при производстве следственных действий, выполняемых по судебному решению, служит положение п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о том, что прокурор в случае установления нарушений закона вправе требовать устранения этих нарушений в установленном законом порядке. В свою очередь, судебный контроль за производством указанных следственных действий в ходе досудебного производство также служит одним из важнейших средств обеспечения законности.

При производстве следственных действий содержание данного принципа имеет некоторые особенности. Обоснованность и мотивированность именно судебных решений является требованием законодателя и обязательным условием, позволяющим обеспечить законность при производстве следственных действий. Существенным последствием нарушения принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности следователя является признание доказательств, полученных при производстве следственных действий, недопустимыми. Немало-

важным аспектом законности остается необходимость соблюдения прав личности и ее законных интересов.

В этой связи полагаем, что уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие принципы уголовного судопроизводства, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, соблюдение процессуальной формы деятельности участников уголовного судопроизводства, а также судебный контроль служат гарантиями обеспечения принципа законности при производстве следственных действий. В ходе уголовно-процессуальных отношений должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны выполнять предписанные законом обязанности и нести ответственность за осуществление и защиту прав и свобод лиц, в отношении которых производятся следственные действия. Строгое соблюдение закона при производстве следственных действий должно быть основано, в том числе, и на психологическом осознании уважения к закону, стремлении принимать решение и разрешать споры в соответствии с законом, что, в свою очередь, связано с достижением назначения уголовного судопроизводства.

Обеспечение законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет особое значение, поскольку при осуществлении уголовного преследования органы дознания и предварительного следствия правомочны применять меры процессуального принуждения, осуществлять следственные действия, существенно ограничивающие основные конституционные права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц.

Среди важных элементов противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям при производстве осмотра жилища выделяются прокурорский надзор, судебный и ведомственный процессуальный контроль, взаимодействие которых позволяет обеспечить режим законности досудебного производства, привести к реализации его назначения.

Генеральный прокурор Российской Федерации предписал считать приоритетным направлением деятельности прокуратуры защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения; взвешенно подходить к рассмотрению жалоб и

заявлений участников уголовного судопроизводства, принимать в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

О значимости прокурорского надзора в рассматриваемой сфере свидетельствуют ежегодные результаты работы органов прокуратуры и выявленные нарушения законности, прав и свобод человека и гражданина органами следствия и дознания. По официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹ в 2017 году, а также за период с января по ноябрь 2018 года прокурорами было выявлено 5 156 665 (+1,8 %) и 4 661 364 (+0,7 %) нарушений законов в досудебном производстве по уголовным делам, соответственно, при этом на стадии возбуждения уголовного дела – 3 793 667 (+0,4 %) / 3 378 142 (-1,1 %), при производстве дознания и следствия – 1 362 998 (+5,7 %) / 1 283 222 (+5,7 %). Кроме того, в 2017 году прокурором рассмотрено 415 575 (+2,5 %) жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении и 247 211 (-3,5 %) жалоб по вопросам следствия и дознания. Данные показатели свидетельствуют о том, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения остается приоритетным направлением деятельности прокуратуры².

Основные направления совершенствования прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия при производстве осмотра жилища выражаются в следующем.

Во-первых, в юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости возвращения прокурору полномочия по согласованию со следователем постановления о возбуждении перед

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения: 14.01.2019).

² См. п. 1.2. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 826 от 28 декабря 2016 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2017. – № 3.

судом ходатайства по вопросам досудебного производства. В частности, в процессе рассмотрения в суде ходатайства следователя о производстве следственного действия, в том числе осмотра жилища, всегда должна быть достигнута единая позиция стороны обвинения.

В соответствии с п. 1.6. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 826 прокурорам предписано обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения. Кроме того, прокурор, участвующий в судебном заседании, составляет письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое согласовывается с соответствующим руководителем либо его заместителем.

Соответственно, необходимо особое внимание уделять вопросу взаимодействия самостоятельных участников уголовного процесса со стороны обвинения, чтобы избежать ситуации столкновения противоположных мнений следователя и прокурора, что является недопустимым для участников уголовного процесса со стороны обвинения. В данной связи полагаем необходимым обязать следователя направлять прокурору копию постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища. При производстве расследования в форме дознания данные вопросы не возникают, поскольку дознаватель обращается в суд исключительно через прокурора.

Перераспределение надзорных полномочий прокурора в пользу процессуального контроля руководителя следственного органа объективно вызывает определённые трудности в возможностях прокурора по незамедлительному устранению нарушений закона со стороны следователя, руководителя следственного органа и восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права были нарушены (ограничены) незаконным действием (бездействием) или решением указанных должностных лиц. В сфере прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания такая ситуация не возникает¹.

¹ Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : МосУ МВД России, 2013. С. 69.

Ведомственный процессуальный контроль заключается в полномочиях руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания влиять на ход предварительного расследования. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания выступают не только в роли процессуального, но и административного руководства. Административные полномочия по отношению к процессуальным носят обеспечительный характер.

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания обладают достаточными полномочиями процессуального характера, посредством реализации которых они осуществляют контроль за деятельностью подчиненных им следователей или дознавателей с тем, чтобы они осуществляли свою деятельность в рамках закона, соблюдая при этом права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Нами поддерживается точка зрения Г. П. Химичевой, которая указывает, что «достоинством процессуального контроля руководителя следственного органа служит его непосредственная близость к объекту контроля (действиям и решениям, предпринимаемым следователем), создающая необходимые условия для непрерывной проверки соблюдения требований закона и неотложного реагирования на выявленные нарушения и просчеты»¹. Данное утверждение в полной мере относится и к ведомственному процессуальному контролю начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Несмотря на то, что предварительное следствие и дознание – две формы одной и той же по своей сущности процессуальной деятельности – предварительного расследования, законодатель предусмотрел совершенно неравные правовые полномочия при осуществлении процессуального контроля руководителем следственного органа (максимальный объём) и начальником подразделения дознания, начальником органа дознания (минимальный объём).

¹ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М. : Экзамен, 2003. С. 288.

Основными чертами ведомственного процессуального контроля являются: 1) непрерывность (часто ежедневность) контрольной деятельности со стороны руководителя (начальника); 2) возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения закона и устранять их; 3) возможность применения к лицам, допустившим несущественные нарушения закона, мер дисциплинарного воздействия; 4) приближенность к объекту контрольной деятельности; 5) персональная ответственность руководителя за допущенные нарушения закона, обуславливающая необходимость повышения качества контрольной деятельности.

Изменения, внесенные в УПК в последние годы, повлекли известное перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего. Однако не следует забывать о том, что деятельность руководителя следственного органа также находится под постоянным прокурорским надзором.

Комплекс полномочий, переданных руководителю следственного органа законодателем от прокурора, предоставляет ему возможность проведения для их реализации определенных процессуальных действий. Полномочия руководителя следственного органа в основном закреплены в ст. 39 УПК РФ и в юридической литературе с известной степенью условности делятся на две основные группы: 1) организационно-распорядительные (распределение нагрузки между подчиненными следователями, рассмотрение ходатайств об их отводе, создание следственной группы, направление уголовного дела прокурору, контроль соблюдения сроков предварительного следствия и др.); 2) связанные непосредственно с контролем за законностью следственных и иных процессуальных действий следователей, законностью и обоснованностью принятых процессуальных решений¹. Ряд авторов выделяют третью группу полномочий, обусловленных самостоятельным устранением выявленных нарушений закона².

¹ Исаенко В. Н. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа как объект прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 18. – С. 27.

² Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9.

По мнению других авторов, в связи с тем, что полномочия руководителя следственного органа – это средства процессуального контроля, с помощью которых он обеспечивает законность при производстве по уголовному делу, можно выделить следующие основные элементы ведомственного процессуального контроля как средства обеспечения законности: проверка принятых следователем решений на их своевременность, законность и обоснованность; устранение и выявление допущенных следователем нарушений; дача указаний; отмена незаконных решений; передача дела; рассмотрение ходатайств; согласование; обжалование¹.

В любом случае, как бы там ни было, можно констатировать, что производство осмотра в жилище находится не только под прокурорским надзором, но и ведомственным процессуальным контролем со стороны непосредственных руководителей органов дознания и предварительного следствия.

Таким образом, ведомственный процессуальный контроль в уголовном судопроизводстве играет очень важную роль, поскольку главное его назначение определено соблюдением законности при производстве по уголовному делу. Следовательно, ведомственный процессуальный контроль необходимо выделить в качестве самостоятельного направления уголовно-процессуальной деятельности и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве данное понятие как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам.

В правовом государстве законность и обоснованность применения следователем и дознавателем отдельных процессуальных действий контролирует суд как более надежный гарант прав личности. Являясь носителем самостоятельной судебной власти, независимой от законодательной и исполнительной власти, и осуществляя функцию разрешения уголовного дела отдельно от функций обвинения и защиты, суд

¹ Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. Ч. II. Тамбов : Грамота, 2014. С. 148–150.

выступает в качестве основного гаранта законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, принимающего решения, исходя только из требований закона, безотносительно к интересам участников уголовного судопроизводства. При этом суд наделён весьма широким кругом процессуальных полномочий, посредством реализации которых осуществляется обеспечение законности.

В уголовном судопроизводстве судебный контроль играет очень важную роль. Главное его назначение – соблюдение законности при производстве по уголовному делу. При осуществлении судебного контроля необходимо учитывать, что (как отмечалось КС РФ) при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела¹.

Судебный контроль в досудебном производстве осуществляется в различных *формах*. Рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб заинтересованных лиц (в т. ч. по вопросам производства осмотра жилища) как основанная на законе уголовно-процессуальная деятельность специально уполномоченного субъекта – суда (судьи) – является судебным контролем.

В 2017 году, а также в первом полугодии 2018 года судом рассмотрено 121 848/59894 жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, при этом удовлетворено 5 900 (4,8 %)/2 665 жалоб (4,4 %).

Следующей формой судебного контроля является контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности в уголовном процессе, как специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстанов-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 3, ст. 267.

ления незаконно и/или необоснованно нарушенных конституционных прав.

При этом, когда по делу возникает необходимость ограничения основных конституционных прав личности (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции РФ; ст.ст. 108, 109, 110, 114, 115, 165, 448 УПК РФ), реализуется превентивный (предварительный) судебный контроль за решениями и действиями органов предварительного расследования. В тех случаях, когда решения органов предварительного расследования состоялись, процессуальные и следственные действия (бездействие) ими уже осуществлены (ст. 125 и ч. 5 ст. 165 УПК), то осуществляется последующий неотложный судебный контроль.

Ряд авторов выделяют нетрадиционную форму проявления судебного контроля – контроль качества доказательств, представленных сторонами в целях защиты прав и законных интересов¹. В научной литературе обсуждается вопрос о реализации функции уголовного преследования в условиях судебного контроля².

Таким образом, судебный контроль в уголовном судопроизводстве играет очень важную роль, поскольку главное его назначение определено соблюдением законности при производстве по уголовному делу, поэтому ряд авторов предлагают выделить и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве «принцип судебного контроля в уголовном судопроизводстве».

¹ Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 19.

² Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ. М. : Юрист, 2009. С. 31–32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производство осмотра жилища связано с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан и требует установления законного основания для его производства и соблюдение установленного порядка производства.

На современном этапе при получении сообщения о преступлении и при расследовании уголовного дела особое значение уделяется качеству производства следственных действий. Одним из следственных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела и вместе с тем самым распространенным следственным действием является осмотр места происшествия. В некоторых случаях местом происшествия является жилище. Понятие жилища дано в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 5 УПК РФ) и при его производстве следует руководствоваться этим понятием.

Под проживающими в жилище лицами следует понимать совершеннолетних лиц, проживающих в жилище на правах собственника либо на других правах. Согласие на производство осмотра следует получать у всех совершеннолетних лиц, проживающих в жилище. Если хотя бы у одного из них оно не получено, следует производить следственное действие либо по постановлению следователя (дознателя), в случаях, не терпящих отлагательства, либо обращаться в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища. В суд необходимо предоставлять материалы, обосновывающие необходимость его производства. Суд может отказать в принятии ходатайства к рассмотрению, если оно не отвечает предъявляемым требованиям. Следователю требуется согласие руководителя следственного органа для обращения в суд, дознавателю – согласие прокурора. Если руководитель следственного органа принимает дело к производству и расследует преступление, пользуясь полномочиями следователя, то согласие вышестоящего руководителя не требуется. Руководитель следственно-оперативной группы, возглавляя расследование, также может обратиться в суд с ходатайством. По указанию руководителя следственного органа следователь-криминалист Следственного комитета Российской Федерации может обратиться в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о производстве

осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц без принятия к производству. Если следственное действие – осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц – происходит в случаях, не терпящих отлагательства, то обязательным условием законности его производства является возбуждение уголовного дела и только потом производство следственного действия.

Обеспечение законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет особое значение, поскольку при осуществлении уголовного преследования органы дознания и предварительного следствия правомочны применять меры процессуального принуждения, осуществлять следственные действия, существенно ограничивающие основные конституционные права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц.

Среди важных элементов противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям при производстве осмотра жилища выделяются прокурорский надзор, судебный и ведомственный процессуальный контроль, взаимодействие которых позволяет обеспечить режим законности досудебного производства и привести к реализации его назначения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (часть 1), ст. 4921 (с послед. изменен. и дополн.).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954 (с послед. измен. и дополн.).

4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8, ст. 366 (с послед. изменен. и дополн.).

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – 2011. – 8 февр. (с послед. изменен. и дополн.).

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 2014. – № 260. – 14 нояб.

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2017. – № 3.

8. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2017. – № 5.

Судебные решения

9. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2019).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. №1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2019).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 3, ст. 267.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

Литература

13. Алонцева Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : науч.-практич. пособие. – М. : Юрлитинформ, 2008.

14. Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ. – М. : Юрист, 2009. – С. 31–32.

15. Бунина А. В. Законность приговора суда // Ученые записки : сборник науч. трудов. Вып. 5. – Оренбург, 2007.

16. Григорьева Н. В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 47–49.

17. Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 128–131.

18. Григорьева Н. В., Юрченко Т. П., Пенькова Т. В. К вопросу о законности при производстве по уголовному делу // Сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития», состоявшейся 19 ноября 2015 г. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 26.

19. Григорьева Н. В., Угольников Н. В. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – Вып. 4 (27). – С. 99–103.

20. Исаенко В. Н. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа как объект прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – № 18. – С. 27.

21. Лившиц Ю. Д. Избранные труды. – Челябинск, 2004.

22. Lupinskaya P. A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972.

23. Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, поли-

тические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2014. – С. 148–150.

24. Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М. : МосУ МВД России, 2013. – С. 69.

25. Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 9.

26. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009.

27. Химичева О. В., Григорьева Н. В., Тутынин И. Б., Гурдин С. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства (актуальные теоретико-правовые проблемы) : учебное пособие. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

28. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. – М. : Экзамен, 2003. – С. 288.

29. Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – С. 19.

Электронные ресурсы

30. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2016, 2107 гг. и за первое полугодие 2018 г. // официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79><http://www.cdep.ru> (дата обращения: 14.01.2019).

31. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ // <https://мвд.рф/Deljatelnost/results> (дата обращения: 14.01.2019).

32. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения: 14.01.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Извлечение из нормативных правовых актов

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)

Статья 25

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.)

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

10) жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Статья 176. Основания производства осмотра

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Статья 177. Порядок производства осмотра

5. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 настоящего Кодекса.

Статья 165. Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия

1. В случаях, предусмотренных п.п. 4–9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознава-

тель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.

2. Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 ч с момента поступления указанного ходатайства, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

3.1. Ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств.

4. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

5. В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса.

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 декабря 2013 г. № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению
жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение
его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей К. В. Арановского, А. И. Бойцова, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, С. Д. Князева, А. Н. Кокотова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, О. С. Хохряковой, В. Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е. К. Левченко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е. К. Левченко утверждает, что в принадлежащем ему жилище вопреки его воле было проведено следственное действие – осмотр места происшествия, и просит признать ч. 5 ст. 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия», ст. 176 «Основания производства осмотра» и ст. 177 «Порядок производства осмотра» УПК РФ не соответствующими ст. 25 Конституции РФ, поскольку, по мнению заявителя, эти нормы не обязывают следователя, производящего осмотр места происшествия в жилище без согласия и вопреки воле его собственника, обращаться в суд за разрешением на производство осмотра либо за решением по вопросу о его законности ни до, ни после проведения данного следственного действия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 176 УПК РФ устанавливает, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (часть первая); осмотр места происшествия, предметов и документов может быть произведен до возбуждения уголовного дела (часть вторая). Эта статья не регламентирует основания и порядок получения разрешения суда на производство следственного действия, которые определены п. 4 ч. 2 ст. 29 и ст. 165 того же Кодекса.

Часть 5 ст. 177 УПК РФ прямо предусматривает, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, а если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 того же Кодекса, которая допускает в случаях, не терпящих отлагательств

ва, проведение данного следственного действия и без получения судебного решения, на основании постановления следователя или дознавателя с последующим уведомлением судьи и прокурора о его производстве.

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя. Разрешение же вопроса о соблюдении порядка осмотра жилища в его деле, равно как и оценка правильности составления протокола осмотра места происшествия в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, определенные ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст.ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1258-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева
Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом
положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, С. Д. Князева, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, В. Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина А. А. Токманцева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А. А. Токманцев оспаривает конституционность ст. 176 «Основания производства осмотра», ст. 177 «Порядок производства осмотра», ч. 4 ст. 217 «Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела», ч. 4 ст. 220 «Обвинительное заключение», ст. 234 «Порядок проведения предварительного слушания» и ст. 236 «Виды решений, принимаемых судьей на предварительном слушании» УПК РФ, ссылаясь на следующие обстоятельства.

21 мая 2007 г. А. А. Токманцев был осужден приговором Свердловского областного суда за совершение преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

До возбуждения уголовного дела заявитель занимал должность следователя главного следственного управления при Главном управлении внутренних дел по Свердловской области. В рамках проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ проверки заявления о вымогательстве взятки сотрудники управления собственной безопасности произвели осмотр места происшествия, в ходе которого у А. А. Токманцева были изъяты находившиеся в его одежде предметы и документы, впоследствии приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств. По мнению заявителя, ст.ст. 176 и 177 УПК РФ позволяют без соблюдения процедуры, предусмотренной гл. 52 этого Кодекса, произвести осмотр без получения соответствующего судебного решения.

Часть 4 ст. 217 и ч. 4 ст. 220 УПК РФ, полагает заявитель, не обязывают следователя включать свидетелей, на вызове которых настаивает обвиняемый и его защитник для подтверждения позиции защиты, в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Неконституционность ст.ст. 234 и 236 УПК РФ А. А. Токманцев обосновывает тем, что они, по его мнению, позволяют суду не рассматривать на стадии предварительного слушания ходатайства о признании доказательств недопусти-

мыми, откладывая принятие решения по таким ходатайствам на неопределенный срок, создавая преимущества для стороны обвинения.

Как указывает заявитель, оспариваемые им нормы противоречат ст.ст. 2, 18, 19, 22 (ч. 1), 23 (ч. 1), 35, 45, 46 (ч. 1) и 123 (ч.ч. 1 и 3) Конституции РФ.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А. А. Токманцевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Сам по себе факт проведения осмотра еще не свидетельствует о начале уголовного преследования конкретного лица, а, следовательно, нет оснований для вывода о том, что ст.ст. 176 и 177 УПК РФ нарушают конституционные права заявителя. Кроме того, указывая в своей жалобе на то, что эти статьи, допуская возможность изъятия обнаруженных в ходе осмотра предметов и документов, позволяют органу дознания рассматривать гражданина в качестве объекта производимого осмотра, подменяющего тем самым процедуру личного обыска, заявитель фактически оспаривает не сами нормы, а обоснованность и законность их применения в его уголовном деле. Однако проверка правоприменительных действий и решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

2.2. Согласно ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П).

Оспариваемая заявителем ч. 4 ст. 217 УПК РФ прямо предусматривает обязанность следователя выяснить у обвиняемого и его защитника по окончании их ознакомления с материалами уголовного дела, какие у них имеются заявления и ходатайства, а также какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В свою очередь, ч. 4 ст. 220 этого Кодекса, конституционность которой также оспаривается А. А. Токманцевым, говорит о том, что к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. Каких-либо положений, допускающих освобождение следователя от выполнения этих обязанностей, указанные нормы уголовно-процессуального закона не содержат, а значит, не могут расцениваться как нарушающие права заявителя.

2.3. Конституция Российской Федерации, устанавливая, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49, ч. 1), и что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50, ч. 2), регламентацию порядка производства по уголовным делам, обеспечивающего защиту личности от произвольных действий и решений правоохранительных органов, возлагает на федерального законодателя.

Так, по смыслу взаимосвязанных положений ч. 4 ст. 88, п. 2 ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. 2 ст. 229, ч. 5 ст. 234 и ст. 235 УПК РФ, устранение недопустимых доказательств должно осуществляться, прежде всего, на стадии предварительного слушания, при этом в силу ст. 271 и ч. 5 ст. 335 данного Кодекса не исключается возможность разрешения вопроса об их допустимости и на более позднем этапе судопроизводства – в тех случаях, когда несоответствие доказательств требованиям закона не является для суда очевидным и требует проверки с помощью других доказательств. Разрешение этих вопросов – прерогатива суда общей юрисдикции, чье решение, однако, в силу ст. 7 УПК РФ, возлагающей на суд обязанность обеспечивать законность при производстве по уголовному делу, не может быть произвольным (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 г. № 1030-О-О).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются; иное создало бы преимущества для стороны обвинения, исказило бы содержание ее обя-

занности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать данные, подтверждающие эти сомнения (Постановление от 3 мая 1995 г. № 4-П, определения от 8 июля 2004 г. № 237-О и от 25 января 2005 г. № 42-О).

Вместе с тем сам по себе отказ в удовлетворении ходатайства об исключении недопустимых доказательств и повторное рассмотрение этого вопроса на стадии судебного разбирательства не могут быть приравнены к использованию в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона, под которым понимается обоснование такими доказательствами решений об установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 154-О).

Вопреки утверждению заявителя, ст.ст. 234 и 236 УПК РФ не содержат положений, освобождающих сторону обвинения от обязанности обосновывать свои возражения против заявленного стороной защиты ходатайства о признании доказательства недопустимым, а суд – от обязанности мотивировать свой отказ в удовлетворении такого ходатайства на стадии предварительного слушания.

Таким образом, оспариваемые нормы прав заявителя не нарушают. Оценка же фактических обстоятельств дела, которые заявитель приводит в качестве обоснования своей позиции, а также проверка законности и обоснованности правоприменительных действий и решений не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст.ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. Зорькин

Судебная практика

Судья 1-й инстанции: Измайлов Р. М. дело № 3/6-462/2017

Судья апелляционной инстанции: Редько Г. В. №22-909/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Симферополь

17 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым в составе:

председательствующего Редько Г. В.,
при секретаре Туркель В. В.,
с участием: прокурора Туробовой А. С.,
обвиняемого ФИО1,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу обвиняемого ФИО1 на постановление Евпаторийского городского суда Республики Крым от 7 декабря 2017 г., которым признано законным следственное действие осмотр жилища – <адрес> от 11 октября 2017 г.,

проверив представленные материалы, заслушав мнение обвиняемого ФИО1, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, прокурора, возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы и полагавшего необходимым постановление суда оставить без изменения,

УСТАНОВИЛА:

Старший следователь СО ОМВД России по г. Евпатория капитан юстиции ФИО2 обратился в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о признании законным осмотра в жилище.

Постановлением Евпаторийского городского суда Республики Крым от 7 декабря 2017 г. признано законным следственное действие осмотр жилища – <адрес> Республики Крым от 11 октября 2017 г.

В апелляционной жалобе обвиняемый ФИО1, считая постановление суда первой инстанции незаконным и необоснованным, просит его отменить, отказать старшему следователю СО ОМВД России по г. Евпатории ФИО2 в удовлетворении ходатайства о признании законным следственного действия осмотр жилища – <адрес> от 11 октября 2017 г.

Апеллянт не согласен с выводом суда о том, что получить разрешение от лица, являющегося собственником жилища, ФИОЗ, не представилось возможным по причине того, что он пребывал на обучении в ПГМУ имени ФИО4, расположенном в <адрес>. Указывает, что в приложенных к ходатайству следователя материалах отсутствуют сведения о каких-либо принятых следствием мерах по получению согласия на осмотр жилища <адрес> от собственника квартиры ФИОЗ.

Кроме того, по мнению обвиняемого, из текста постановления не представляется возможным определить кем 28 сентября 2017 г. в 17 ч 30 мин был осуществлен выезд в <адрес>.

Полагает, что судом не дана оценка наличию достаточности мотивов для вынесения следователем ходатайства о даче разрешения на осмотр жилища <адрес>, ввиду однократного выезда в одно (вечернее) время с целью получения разрешения на осмотр жилища у проживающих в нем людей.

Наконечный К. В. считает, что судом существенно нарушены требования п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, поскольку следствием суду не представлены надлежащие доказательства отсутствия согласия ФИОЗ на проведение осмотра принадлежащего ему жилища.

Не согласен апеллянт и с выводом суда о том, что постановлением Евпаторийского городского суда РК от 28 сентября 2017 г. разрешено производство осмотра в <адрес>, на основании которого 29 сентября 2017 г. проведен осмотр. Указывает, что постановление Евпаторийского городского суда от 28 сентября 2017 г., которым разрешено производство осмотра в жилище ФИОЗ, отменено апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым от 14 ноября 2017 г., в том числе по мотивам не выяснения судом первой инстанции полномочий у следователя ФИО2 на обращение в суд, отсутствия надлежащих материалов о принадлежности жилища ФИОЗ, а также об отсутствии его согласия на проведение осмотра, а также по мотивам того, что суд первой инстанции вышел за пределы ходатайства следователя, что является недопустимым. Отмечает, что указанные обстоятельства имеют преюдициальное значение и должны были учитываться при вынесении постановления Евпаторийским городским судом Республики Крым 7 декабря 2017 г., чего судом сделано не было.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы обвиняемого, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены постановления суда.

Как усматривается из представленных материалов, постановление старшего следователя следственного отдела ОМВД России по г. Евпатории ФИО2 о возбуждении перед судом ходатайства о признании законным осмотра в жилище составлено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, внесено лицом, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия соответст-

вующего должностного лица. В обоснование ходатайства следователем представлены необходимые документы.

Принимая решение по ходатайству следователя, суд первой инстанции действовал в пределах полномочий, предоставленных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей право суда в ходе досудебного производства принимать решения, в том числе о признании осмотра в жилище законным, и обоснованно согласился с наличием оснований для производства осмотра в жилище <адрес>, при этом судом установлено, что требования ст. 177 УПК РФ при производстве осмотра в жилище <адрес> соблюдены в полном объеме.

Суд исследовал все необходимые для решения данного вопроса обстоятельства и вынес мотивированное постановление, признав законным следственное действие осмотра жилища <адрес> Республики Крым от 11 октября 2017 г.

Вопреки доводам жалобы, данные, послужившие основанием для принятия такого решения судом первой инстанции, содержатся в материалах, представленных суду.

Суд первой инстанции в полном объеме исследовал представленные следователем материалы, достаточные для рассмотрения ходатайства следователя и вынесения законного и обоснованного решения.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства следователя о признании законным осмотра в жилище, влекущих безусловную отмену постановления суда, суд апелляционной инстанции не усматривает. Постановление суда полностью отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения постановления суда, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Евпаторийского городского суда Республики Крым от 7 декабря 2017 г. оставить без изменения.

Апелляционную жалобу обвиняемого ФИО1 – без удовлетворения.

Судья Редько Г. В.

судья Гаитова Г. К.

дело № 22-602/2016

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ханты-Мансийск

18 апреля 2016 г.

Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области
в составе:

председательствующего судьи Ушаковой Т. А.,

при секретаре Евсюковой О. А.,

с участием:

адвоката Курайкина Ю. В., действующего на основании удостоверения
(номер) от (дата) и ордера (номер) от (дата),

прокурора уголовно-судебного отдела прокуратуры Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры Булавина В. В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу подозреваемого Галиева Г. С. на постановление Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее ХМАО – Югры) от 1 марта 2016 г., которым постановление старшего дознавателя ОД ОМВД России по г. Радужному А.А.З. от (дата), о возбуждении ходатайства о производстве осмотра жилища, расположенного по адресу: (адрес), по уголовному делу (номер), возбужденному в отношении Галиева Г. С., удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Ушаковой Т. А., выступления адвоката Курайкина Ю. В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы и мнение прокурора Булавина В. В., возражавшего против её удовлетворения,

УСТАНОВИЛ:

В производстве ОД ОМВД России по г. Радужному находится уголовное дело (номер), возбужденное (дата) старшим дознавателем ОД ОМВД России по г. Радужному по признакам преступления, предусмотренного ст. 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), в отношении Галиева Г. С.

Постановлением Радужнинского городского суда ХМАО – Югры от 1 марта 2016 г. ходатайство старшего дознавателя ОД ОМВД России по г. Радужному А.А.З. о производстве осмотра жилища Галиева Г. С. удовлетворено.

В апелляционной жалобе подозреваемая Галиева Г. С., просит постановление Радужнинского городского суда от 1 марта 2016 г. отменить, поскольку полагает, что оснований для проведения осмотра жилища не имелось, так как на момент возбуждения уголовного дела лица, указанные в постановлении о возбуждении уголовного дела, в её квартире не проживали. И указывает, что осмотр квартиры дознавателем А.А.З. был произведён без её ознакомления с постановлением суда, кроме того ей и сыну были причинены телесные повреждения, а понятыми являлись сотрудники полиции.

В возражениях на апелляционную жалобу старший дознаватель ОМВД России по г. Радужному А.А.З. указывает на несостоятельность изложенных доводов и просит постановление Радужнинского городского суда от 1 марта 2016 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В возражениях на апелляционную жалобу старший помощник прокурора города Радужный Суржиков А.Н. находит постановление Радужнинского городского суда от 1 марта 2016 г. законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, доводы апелляционной жалобы Галиева Г. С. – без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции защитник Курайкин Ю. В. поддержал доводы апелляционной жалобы Галиева Г. С., прокурор Булавин В. В. просил постановление оставить без изменения, считая его законным и обоснованным.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции находит обжалуемое постановление Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2016 г., законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 настоящего Кодекса».

Как следует из представленных материалов, проживающий в жилище расположенном по адресу: (адрес), Галиев Г. С. согласие на осмотр жилища не дал.

При изложенных обстоятельствах, руководствуясь ст. 165 УПК РФ, старший дознаватель ОМВД России по г. Радужному А.А.З. с согласия прокурора возбудил перед судом ходатайство о производстве следственного действия, а суд первой инстанции так же соблюдая требования указанной нормы, рассмотрел представленное ходатайство, и вынес оспариваемое постановление суда о разрешении производства осмотра жилища.

Принимая решение по ходатайству дознавателя о производстве осмотра жилища, принадлежащего Галиеву Г. С., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, суд первой инстанции руководствовался требованиями уголовно-процессуального закона и действовал в пределах полномочий, предоставленных п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей право суда в ходе досудебного производства принимать решения, в том числе и о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, при этом выводы подробно мотивировал в постановлении.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд обоснованно согласился с наличием оснований, приведённых в ходатайстве дознавателем и предусмотренных ч. 1 ст. 176 УПК РФ, в рамках возбужденного уголовного дела, для производства осмотра жилища, расположенного по адресу: (адрес), принадлежащего Галиеву Г. С.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища Галиева Г. С. вынесено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с согласия прокурора г. Радужного. При этом в обоснование ходатайства дознавателем представлены необходимые документы.

Иные доводы апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции не могут быть приняты во внимание, поскольку выходят за пределы рассмотрения вопроса о законности судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия.

Постановление суда первой инстанции соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства дознавателя, свидетельствующих о необъективности суда и влекущих безусловную отмену постановления суда, в том числе, по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.19, п. 1 ч. 1 ст. 389.20, ст.ст. 389.28, 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2016 г. об удовлетворении ходатайства старшего дознавателя ОД ОМВД России по г. Радужному А.А.З. о производстве осмотра жилища, расположенного по адресу: (адрес), по уголовному делу (номер) в отношении Галиева Г. С. – оставить без изменения, апелляционную жалобу подозреваемого Галиева Г. С. – без удовлетворения.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента провозглашения и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в порядке гл. 47.1 УПК РФ.

Судья суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Т. А. Ушакова

судья в 1-ой инстанции: Измайлов Р. М.

дело № 22-3077/2017

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Симферополь

14 ноября 2017 г.

Верховный Суд Республики Крым в составе:

председательствующего судьи Мельник Т. А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Заикиной О. В.,

с участием прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры Республики Крым Филиппенко О. А.,

следователя Деры С. С.,

обвиняемого ФИО9

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу обвиняемого ФИО9 на постановление Евпаторийского городского суда Республики Крым от 29 сентября 2017 г. о разрешении производства осмотра жилища ФИО8.

Доложив о содержании обжалуемого постановления городского суда и существе апелляционной жалобы, заслушав выступление обвиняемого в поддержку апелляционных требований, мнение прокурора и следователя Деры С. С. об оставлении постановления суда без изменений, суд

УСТАНОВИЛ:

В производстве СО ОМВД России по городу Евпатории находится уголовное дело, возбужденное 3 октября 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В качестве обвиняемого по уголовному делу привлечен ФИО9.

Постановлением Евпаторийского городского суда Республики Крым от 29 сентября 2017 г. по ходатайству следователя разрешен в квартире, принадлежащей свидетелю ФИО8, осмотр жилого помещения.

Обвиняемый ФИО9 в апелляционной жалобе просит постановление суда отменить, отказав следователю в удовлетворении ходатайства. Указывает, что рассмотрение судом указанного вопроса состоялось в его отсутствие, чем нарушено его право на защиту.

Апеллянт также полагает, что необходимости в производстве осмотра не имелось, данное следственное действие направлено исключительно на затягивание производства по уголовному делу.

Кроме того, указывает, что постановление суда мотивировано необходимостью отыскания денежных средств, полученных преступным путем, а также доказательств преступной деятельности ФИО9.

Тем самым, по его мнению, суд фактически разрешил производство обыска, тогда как обыск в указанном жилище был проведен ранее. Во вводной части судебного решения содержится информация о производстве обыска в данном жилище.

Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к следующему:

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотр жилища согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 указанного Кодекса.

Так, при необходимости производства осмотра жилища в случае отсутствия согласия проживающих в нем лиц в соответствии с ч. 1 ст. 165 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве данного следственного действия, о чем выносится постановление. Указанное ходатайство согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

Как обратил внимание судов Верховный Суд Российской Федерации в п. 1 Постановления Пленума от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного действия судье надлежит выяснять, находится ли уголовное дело в производстве следователя, подавшего ходатайство, а также приложены ли к нему материалы, требующиеся для его рассмотрения, в том числе о принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия и др.

Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует его рассмотрению, то согласно п. 3 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения.

Согласно представленным материалам, с ходатайством о производстве осмотра в жилище свидетеля ФИО8 в суд первой инстанции обратился следователь СО ОМВД России по городу Евпатории – Дера Э. С. Между тем, приложенные к ходатайству материалы не содержат постановления данного следователя о принятии уголовного дела к своему производству, что препятствовало рассмотрению ходатайства. Городской суд данное обстоятельство оставил без внимания и не выяснил наличие у следователя Деры Э. С. полномочий на обращение в суд.

Кроме того, разрешая провести осмотр в жилище свидетеля ФИО8, суд не учел, что следователем не были предоставлены надлежащие материалы, подтверждающие принадлежность жилища данному лицу, а также отсутствие его согласия на производство осмотра. При этом пребывание свидетеля ФИО8 в г. Москве не свидетельствует о его несогласии с осмотром жилища, однако следователем не были представлены данные об обращении к ФИО8 с подобной просьбой и его отказе в этом.

Заслуживают внимания доводы апелляционной жалобы обвиняемого относительно оснований для производства следственного действия. Как видно из ходатайства следователя, проведение осмотра в жилище ФИО8 вызвано необходимостью экспертной оценки ремонта квартиры, а также приобретенной бытовой техники и мебели на денежные средства, якобы полученные обвиняемым в результате мошенничества.

Между тем, суд мотивировал удовлетворение ходатайства следователя необходимостью обнаружения следов преступления, отыскания похищенных у потерпевшего денежных средств, а также иных документов и предметов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела, что является основанием для производства обыска (ст. 182 УПК РФ). При этом во вводной части постановления суд указал о рассмотрении им ходатайства следователя о производстве обыска. Тем самым суд первой инстанции вышел за пределы ходатайства следователя, что является недопустимым.

При указанных обстоятельствах обжалуемое судебное решение нельзя признать законным и обоснованным, соответствующим фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем оставаться в законной силе оно не может и подлежит отмене с направлением дела на основании ст. 389.22 УПК РФ на новое судебное разбирательство, поскольку устранить выявленные нарушения в суде апелляционной инстанции невозможно.

В ходе нового судебного разбирательства суду первой инстанции надлежит выяснить наличие у следователя Деры Э. С. полномочий на обращение в суд с ходатайством о производстве следственных действий по уголовному делу в отношении ФИО9 (принято ли им дело к своему производству), а также наличие обращения данного следователя к ФИО8 с просьбой о проведении осмотра его жилища и отказа свидетеля в этой просьбе, всесторонне и качественно проверить основания, по которым следователю необходимо провести осмотр, лишь после этого принять по делу законное и обоснованное судебное решение.

Доводы апелляционной жалобы обвиняемого ФИО9 о том, что ни он, ни свидетель ФИО8 не были извещены судом о рассмотрении ходатайства следователя, являются несостоятельными, поскольку ч. 3 ст. 165 УПК РФ этого не предусматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.19, 389.20, 389.22, 389.28, 389.33 УПК РФ, Верховный Суд Республики Крым

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Евпаторийского городского суда Республики Крым от 29 сентября 2017 г. о разрешении производства осмотра в жилище ФИО8 отменить, материалы дела передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Председательствующий судья:

Т. А. Мельник

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД17-15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения
в судебном заседании суда кассационной инстанции г. Москва

«31» августа 2017 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Сабуров Д. Э., изучив кассационную жалобу адвоката Шишовой Н. А. в интересах осужденного Куцепина В. В. о пересмотре приговора Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 16 февраля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 мая 2016 г.,

УСТАНОВИЛ:

по приговору Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 16 февраля 2016 г.

Куцепин В. В., несудимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 мая 2016 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Шишова Н. А. считает состоявшиеся судебные решения незаконными и необоснованными, вынесенными с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, без учета разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Адвокат считает, что оперативно-разыскное мероприятие «Наблюдение» проведено с нарушением требований Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а полученные таким образом доказательства являются недопустимыми, поэтому эпизод приобретения и хранения 7 июля 2015 г. наркотического средства подлежит исключению из обвинения Куцепина. Также утверждает, что обвинение Куцепина по эпизоду от 8 июля 2015 г. – незаконное приобретение, хранение и изготовление без цели сбыта наркотического средства основано на недопустимом доказательстве, поскольку в материалах дела отсутствует постановление судьи о законности или незаконности проведенного следственного действия – осмотра жилища Куцепина. Кроме того, адвокат Шишова Н. А. счита-

ет, что было нарушено право Куцепина на защиту в суде первой инстанции, поскольку ходатайство адвоката Мастеренко В. А. о переквалификации действий Куцепина, а также мнение прокурора не являются основанием для изменения порядка рассмотрения уголовного дела с особого на общий, что повлияло на назначение осужденному наказания в сторону его увеличения.

Адвокат полагает, что судебное разбирательство проведено необъективно, был нарушен принцип равенства сторон, несмотря на ходатайство Куцепина о допросе ряда свидетелей, сторона обвинения настояла на оглашении показаний этих свидетелей в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ. При этом адвокат указывает, что суды первой и апелляционной инстанций необоснованно не учли в качестве смягчающих наказание Куцепина обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений. Данные Куцепиным до возбуждения уголовного дела объяснения следует признать явкой с повинной, а имеющиеся смягчающие обстоятельства являются достаточными основаниями для изменения категории преступления и назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Изучив доводы кассационной жалобы адвоката Шишовой в защиту интересов осужденного Куцепина и истребованные материалы уголовного дела, полагаю, что оснований для пересмотра обжалуемых судебных решений не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 401 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона по делу не допущено.

В силу положений ст. 401 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы и представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Судом первой инстанций правильно установлено, что Куцепин 7 июля 2015 г. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотическое средство – смесь, в состав которой входит производное массой 3,72 грамма, то есть в крупном размере; в период с середины января 2015 г. по 8 июля 2015 г. незаконно приобрел, хранил, изготовил без цели сбыта наркотические средства: коноплю, общей массой 161,82 гр. и синтетическое вещество, являющееся производным, массой 0,35 гр., то есть в крупном размере.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в том числе, виновность Куцепина в содеянном, установлены с приведением в приговоре оснований принятого решения.

На основании установленных судом фактических обстоятельств дела действия Куцепина квалифицированы правильно.

Оперативно-разыскное мероприятия «Наблюдение», вопреки доводам жалобы адвоката, было проведено с соблюдением требований закона «Об оперативно-разыскной деятельности».

Довод адвоката о том, что суд в данном случае не обеспечил исполнение стороной обвинения бремени доказывания отсутствия провокации, является голословным, поскольку установлено, что у сотрудников правоохранительных органов имелась информация о причастности Куцепина к совершению действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, для проверки которой было проведено оперативно-разыскное мероприятия «Наблюдение». В результате проведения оперативного мероприятия была подтверждена данная информация и установлена причастность Куцепина к совершению преступления, а также наличие у него самостоятельного умысла на его совершение, сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов.

Фактов уговоров, направленных на склонение, побуждение Куцепина к совершению преступления судом установлено не было.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы адвоката о том, что протокол осмотра жилища Куцепина является недопустимым доказательством.

В соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд правомочен принять решение о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

Как следует из материалов уголовного дела, постановление о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства, от 8 июля 2015 г. было предъявлено Куцепину и разъяснен порядок его обжалования, что подтверждено подписью Куцепина.

Следственное действие – осмотр жилища – было проведено в соответствии с требованиями ст. 164, ч. 1 ст. 176, ст. 177 УПК РФ. Против осмотра Куцепин не возражал, о чем собственноручно написал и расписался, осмотр был проведен в присутствии понятых, специалиста, которым были разъяснены их права и обязанности (т. 1 л.д. 33–36).

При таких обстоятельствах оснований для получения судебного решения для производства осмотра жилища не требовалось.

Кроме того, в судебном заседании протокол осмотра жилища, как и другие собранные по делу доказательства, в том числе и показания неявившихся свидетелей, на которые имеется ссылка в жалобе, и которые были оглашены с согласия всех участников процесса, в том числе Куцепина и его защитника, судом оценены

в соответствии с положениями ст.ст. 87, 88 УПК РФ и им дана надлежащая оценка с точки зрения относимости допустимости, достоверности, а всем доказательствам в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, всем доказательствам, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного Куцепина, дана оценка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией адвоката, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Вопреки доводам жалобы адвоката, из протокола судебного заседания усматривается, что судебное следствие проведено всесторонне и полно. Судом созданы равные условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Все ходатайства сторон, в том числе осужденного и его защитника, были рассмотрены судом в установленном законом порядке. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал участникам процесса необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела (т. 2 л.д. 38–48).

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного обоснованного и справедливого приговора, ни в ходе предварительного, ни судебного следствия не допущено.

Довод адвоката о том, что у суда первой инстанции при рассмотрении дела в порядке особого производства не имелось оснований для принятия решения об изменении порядка, является несостоятельным.

Как усматривается из протокола судебного заседания от 26 октября 2015 г., в ходе прения сторон адвокатом Мастеренко В. А. было заявлено о том, что действия Куцепина необходимо квалифицировать как совершение одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УПК РФ, в связи с позицией защитника государственный обвинитель предложил рассмотреть дело в общем порядке, с чем согласились и адвокат и Куцепин (т. 2 л.д. 37).

При таких обстоятельствах, в соответствии с требованиями ст.ст. 314–316 УПК РФ, судья обоснованно вынес постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначил рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Обвинительный приговор в отношении осужденного Куцепина отвечает требованиям ст.ст. 297, 299 и 302 УПК РФ.

Наказание Куцепину назначено в соответствии с требованиями закона, судом учтены характер и степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства дела, данные о личности виновного, смягчающие обстоятельства, а именно: наличие малолетнего ребенка, признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья виновного.

Иных предусмотренных ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, о которых адвокат указывает в жалобе: активное содействие Куцепиным раскрытию и расследованию преступления, как и явка с повинной судом не установлены.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, а также положений ч. 6 ст. 15 УК РФ в приговоре мотивированы.

Вопреки доводам жалобы адвоката, рассмотрение уголовного дела в общем порядке, а не в особом не повлияло на назначение осужденному более сурового наказания. Назначенное судом Куцепину наказание является справедливым, при этом оно не превышает пределов ч. 7 ст. 316 УПК РФ и оснований для его смягчения не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность и обоснованность приговора в отношении Куцепина, мотивировав в соответствии с требованиями ст.ст. 389, 389, 389 УПК РФ принятое решение, не соглашаясь с выводами которого оснований не имеется.

При таких обстоятельствах оснований для передачи жалобы адвоката Шишовой Н. А. в защиту интересов осужденного Куцепина для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401 УПК РФ

ПОСТАНОВИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы адвоката Шишовой Н. А. в интересах осужденного Куцепина В. В. о пересмотре приговора Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 16 февраля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 мая 2016 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции Судья Верховного Суда Российской Федерации.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Тула

23 июня 2014 г.

Суд апелляционной инстанции Тульского областного суда в составе:

председательствующего судьи Гудковой О. Н.,

при секретаре Ковях Е. Н.,

с участием прокурора Щегурова С. Ю.,

заинтересованного лица К.,

адвокатов: Кузенкова А. Е., предоставившего удостоверение № ____, выданное ДД.ММ.ГГГГ и ордер № от ДД.ММ.ГГГГ

и Копыловой Н. А., предоставившей удостоверение № ____, выданное ДД.ММ.ГГГГ и ордер № от ДД.ММ.ГГГГ,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Кузенкова А. Е. и Копыловой Н. А. в защиту интересов К. на постановление Зареченского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, которым осмотр жилого помещения по адресу: <адрес>, принадлежащего К., произведенный с <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, признан законным. Заслушав доклад судьи Гудковой О. Н., пояснения заинтересованного лица К., адвокатов Кузенкова А. Е. и Копыловой Н. А., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Щегурова С. Ю., полагавшего постановление судьи подлежащим оставлению без изменения, а жалобу без удовлетворения, суд

УСТАНОВИЛ:

ДД.ММ.ГГГГ старший следователь по ОВД СУ СК России по <адрес> Т. направил в Зареченский районный суд <адрес> уведомление о производстве осмотра жилища, указав, что в период с 16 ч 00 мин ДД.ММ.ГГГГ по 03 ч 16 мин ДД.ММ.ГГГГ произведен осмотр места происшествия без судебного решения в связи с возможной утратой и уничтожением предметов, сохранивших на себе следы преступления, в ходе которого было осмотрено жилище по <адресу>.

Постановлением судьи Зареченского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ проведенный старшим следователем по ОВД СУ СК России по <адрес> Т. осмотр жилища по указанному выше адресу признан законным.

В апелляционной жалобе адвокат Кузенков А. Е., выражая несогласие с постановлением, считает его незаконным и необоснованным. Приводя нормы действующего законодательства, указывает на то, что судом нарушен порядок проверки законности произведенного следственного действия, а именно срок его рассмотрения. Кроме того обращает внимание на то, что действующее законодательство не предусматривает возможность производства осмотра жилища до возбуждения уголовного дела и принудительного вскрытия помещений, сейфов, в связи с чем считает недопустимым проведение осмотра жилого помещения в

рамках материала проверки о преступлении. Просит постановление отменить, принять решение о признании незаконным осмотр жилого помещения. Адвокат Копылова Н. А. в защиту К. в апелляционной жалобе, выражая несогласие с постановлением, считает, что следователем были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства и конституционные права К.

Кроме того указывает, что осмотр жилища фактически не производился, так как был составлен осмотр места происшествия, в ходе которого запрещенных к хранению предметов не обнаружено. Просит постановление отменить, признав постановление следователя о проведении осмотра жилища К. незаконным. Обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив представленные материалы, суд апелляционной инстанции не находит оснований к отмене постановления суда.

В соответствии со ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия.

Как видно из представленных материалов и установлено судом, в рамках проведения доследственной проверки по факту незаконной организации и проведения азартных игр на территории <адрес>, следователем по ОВД СУ СК России по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ было вынесено постановление о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства, по адресу <адрес>, которое принадлежит на праве собственности К. В этот же день в период времени с <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, согласно протоколу осмотра места происшествия был произведен осмотр здания по адресу: <адрес>, в ходе которого были обнаружены и изъяты предметы и документы, имеющие значение для проведения проверки. О проведении осмотра жилища без судебного разрешения были уведомлены ДД.ММ.ГГГГ Зареченский районный суд <адрес> и прокурор <адрес>.

Принимая решение о признании законным производство осмотра жилища по адресу: <адрес>, принадлежащего К., судья сослался на ст.ст. 176, 177, ч. 5 ст. 165 УПК РФ, указав, что осмотр произведен законно, поскольку у следствия имелись достаточные основания полагать, что в жилом доме по адресу: <адрес> могут находиться предметы и документы, связанные с незаконной организацией и проведением азартных игр, имеющие значение для уголовного дела, в связи с чем проведение осмотра указанного жилища не терпело отлагательств, поскольку в течение времени, необходимого для получения судебного решения на производство осмотра, они могли быть уничтожены. Вывод судьи, что имеются дос-

таточные данные полагать указанное выше жилище предметом преступных посягательств и потому наличествуют основания для проведения его осмотра, основан на всесторонней оценке следственных материалов и является правильным, с чем соглашается и суд апелляционной инстанции. Приведенные же в апелляционных жалобах доводы о незаконности осмотра жилого помещения ввиду нарушения его порядка и отсутствия возбужденного уголовного дела в отношении К., были предметом обсуждения суда первой инстанции, однако не могут быть признаны обоснованными.

Что касается доводов о нарушении сроков рассмотрения судом вопроса о законности проведенного осмотра жилища, то суд апелляционной инстанции не может с ними согласиться, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении данного вопроса судом не допущено. Разбирательство судом проведено с соблюдением установленного порядка рассмотрения и в установленный законом срок.

Соглашаясь с такими выводами суда, суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены постановления суда по доводам апелляционных жалоб.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление судьи Зареченского районного суда города Тулы от 7 мая 2014 г., которым осмотр жилого помещения по адресу: <адрес>, принадлежащего К., произведенный с 16 ч 00 мин ДД.ММ.ГГГГ по 03 ч 16 мин ДД.ММ.ГГГГ, признан законным, оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвокатов Кузенкова А. Е. и Копыловой Н. А. в защиту интересов К. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

О. Н. Гудкова

Образцы процессуальных документов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства**

г. Липецк

22 декабря 2018 г.

Следователь следственного отделения ОМВД «Первомайский» г. Липецка капитан юстиции Кузнецов А. А., рассмотрев материалы уголовного дела № 000-1221-0*,

УСТАНОВИЛ:

22 декабря 2018 г. в 02 ч 10 мин в приемное отделение больницы имени Семашко в г. Липецк из своей квартиры доставлен Маликов Анатолий Иванович (18 лет), проживающий по адресу: г. Энск, ул. Пролетарская, д. 26, кв. 153, с черепно-мозговой травмой. Допрошенный в качестве потерпевшего Маликов А. И. заявил, что по вышеуказанному адресу его ударил молотком по голове отчим Федоров С. А. Возникла необходимость осмотра квартиры, являющейся местом происшествия. Против проведения такого осмотра выступили проживающие вместе с потерпевшим мать последнего – Маликова И. Б. и отчим – Федоров С. А.

Осмотр квартиры необходимо произвести немедленно. Это исключительный случай, так как промедление с производством данного следственного действия, обусловленное необходимостью получения на то разрешения суда, может иметь следствием безвозвратную утерю следов, подтверждающих (опровергающих) сообщенные потерпевшим сведения.

Учитывая необходимость безотлагательного осмотра жилого помещения, а также то, что проживающие в нем лица: Маликова Ирина Борисовна и Федоров Сергей Анатольевич против осмотра возражают, руководствуясь ч. 5 ст. 165, ст. 176 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Произвести осмотр жилища, находящегося по адресу: г. Липецк ул. Пролетарская, д. 26, кв. 153.

2. О принятом решении уведомить прокурора Первомайского района г. Липецк и суд Первомайского района г. Липецк.

Следователь следственного отделения
ОМВД «Первомайский» г. Липецка
капитан юстиции

А. А. Кузнецов

Постановление предъявлено 22 декабря 2018 г. в 10 ч 20 мин. Маликовой Ирине Борисовне и Федорову Сергею Анатольевичу и разъяснен порядок его обжалования.

И. Б. Маликова

С. А. Федоров

Следователь следственного отделения
ОМВД «Первомайский» г. Липецк
капитан юстиции

А. А. Кузнецов

Председателю Первомайского
районного суда г. Липецка
Игошевой Н. И.,

прокурору Первомайского района
г. Липецка
старшему советнику юстиции
С. А. Росенову

УВЕДОМЛЕНИЕ

о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства

22 декабря 2018 г. в 17 ч 00 мин в соответствии с ч. 5 ст. 165, ст. 182 <7> УПК РФ следователь следственного отделения ОМВД «Первомайский» г. Липецка капитан юстиции Кузнецов А. А., рассмотрев материалы уголовного дела № 000-1221-0*, произвел осмотр жилища матери потерпевшего Маликовой Ирины Борисовны и отчима потерпевшего Федорова Сергея Анатольевича, находящегося по адресу: г. Липецк ул. Пролетарская, д. 26, кв. 153 без судебного решения в связи с тем, что допрошенный в качестве потерпевшего Маликов Анатолий Иванович заявил, что по вышеуказанному адресу его ударил молотком по голове отчим – Федоров С. А. Возникла необходимость осмотра квартиры, являющейся местом происшествия. Против проведения такого осмотра выступили проживающие вместе с потерпевшим мать последнего – Маликова И. Б. и отчим – Федоров С. А.

К настоящему уведомлению прилагаются копии постановления о производстве осмотра в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, протокол осмотра жилища на 3-х листах.

Следователь следственного отделения
ОМВД «Первомайский» г. Липецк
капитан юстиции

А. А. Кузнецов

Методические рекомендации

Алонцева Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук;

Григорьева Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

Основания и процессуальный порядок производства осмотра жилища в досудебном производстве

Корректор *Кухарева Е. А.*
Компьютерная верстка *Кухаревой Е. А.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 05.04.2019 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 37 экз.
Заказ № 1779	Цена договорная	Объем 3,93 уч.-изд. л.
		4,42 усл. печ. л.
